

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	6
1.2. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК «ГРУППА РИСКА» ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	16
2. ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	28
2.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	28
2.2. ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 110-110.2 УК РФ.....	41
2.3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

Ежегодно в мире более 800 тысяч человек кончают жизнь самоубийством. Суицид – вторая ведущая причина смерти среди молодых людей 15-29 лет. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, каждые 40 секунд в мире совершает самоубийство 1 человек. В России, по статистике предоставленной Следственным Комитетом РФ, в 2016 году в России покончили жизнь самоубийством 720 детей. То есть каждые полчаса от намеренного лишения себя жизни умирает 1 ребенок. Что побуждает детей совершать суицид? Какие процессы заставляют несовершеннолетних идти на такой отчаянный шаг? Понимание причин суицида несовершеннолетних позволит сократить число случаев подросткового суицида путем своевременного выявления побуждения подростка совершить суицид и предупреждения его наступления. Несовершеннолетние более других возрастных групп подвержены суицидальному поведению, в том числе более чувствительны воздействию извне, квалифицируемому как «доведение до самоубийства». Анализ статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» позволит выявить пробелы в законодательстве, а также проблемы предупреждения совершения самоубийств несовершеннолетними. Необходимость исследования статей, посвященных такому составу как доведение до самоубийства, то есть ст.ст.110-110.2, обусловлена также тем, что предупреждение совершения самоубийства связано с пониманием объективной стороны преступлений данной группы.

Почему подростки совершают суицид? Какие профилактические меры применяются в России и как их усовершенствовать? Существует объективная необходимость решения проблемы профилактики и предупреждения суицида несовершеннолетних, а для решения этой проблемы необходимо знать факторы и условия совершения суицида несовершеннолетними, понимать особенности суицида именно среди такой группы риска как несовершеннолетние. Также необходимо исследовать комплекс профилактических мер, проанализировать

уголовно-правовой аспект совершения самоубийства подростками, в частности, провести разбор таких составов преступления как «доведение до самоубийства», «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Цель работы – изучение теоретического материала по теме исследования для предложений по улучшению существующих методов предупреждения самоубийств несовершеннолетних, совершенных в контексте ст. ст. 110-110.2 УК РФ.

Задачи исследования:

- 1) Изучить подходы к пониманию «суицид», «суицидальное поведение» и факторы способствующие суицидальному поведению несовершеннолетних;
- 2) Выявить особенности несовершеннолетних как «группы риска» суицидального поведения и доведения до самоубийства;
- 3) Проанализировать статьи Уголовного Кодекса РФ, связанные с доведением до самоубийства несовершеннолетних;
- 4) Исследовать Интернет-пространство как площадку совершения преступлений, связанных с доведением до самоубийства;
- 5) Выяснить эффективность профилактических мероприятий по предотвращению суицида среди несовершеннолетних и предложить меры по их совершенствованию.

Объект работы: суицидальное поведение несовершеннолетних

Предмет работы: предупреждение преступлений, связанных с суицидальным поведением несовершеннолетних в контексте ст. ст. 110-110.2 УК РФ

В ходе работы мною были исследованы работы известных криминологов, социологов и психологов: Б.Н. Алмазова, М.И. Гернета, Э.Дюркгейма, А. Подгурецкого, Ю.Е. Аврутина, Я.И. Глинского, А.П. Титаренко, М.А. Малетиной, Н.Н. Спадеровой, И.В. Медведевой, О.В. Гороховой, Г.В.

Кулеватова, С.Е. Герасиной, Т.В. Ковальской, С.И. Ежегова, В.И. Покровского, Г.А. Андрюшина, Е.С. Вышегородцева, Б.С. Волкова, А.А. Цыркалюка, Т.В. Кондрашовой, И.Е. Миловой, Е.А. Миловой, Н.А. Сладковой, О.В. Журкиной, Г. Мурсалиевой, Н.В. Летёлкина, Н.В. Щетинкиной, Л.В. Инограмовой-Хегай, Д.И. Эльмурзаева, Ю.В. Сараевой, А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова, А.В. Стрункиной, Ю.А. Уколовой, С.В. Дубовиченко, Р.В. Амелина, О.В. Артюшиной, Г.Н. Борзенкова, И.С. Гвоздевой, В.П. Красикова, Н.А. Вакуленко, И.Г. Соломоненко, И.Я. Козаченко, Г.Н. Борзенкова, Н.И. Загородникова, М.М. Коченова, О.С. Резник, М.М. Григорьевой, К.А. Красновой, Д.И. Ережипалиева, Г.К. Паньк, В.К. Довгяло, И.С. Гвоздевой, А.Л. Южаниновой, А.Г. Амбрумовой и О.В. Артюшиной.

В выпускной квалификационной работе применены следующие методы: метод сравнительного анализа, структурный метод, формально-догматический метод, синтез, обобщение, классификация, сравнение, юридическая герменевтика, анализ доктрины и нормативно-правовых актов по теме исследования, метод правовой статистики и другие методы.

1. СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

1.1. СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ФАКТОРЫ ЕМУ СПОСОБСТВУЮЩИЕ

Суицид как процесс состоит из нескольких этапов одним из которых является возникновение суицидального поведения.

Концепция суицидального поведения А.Г.Амбрумовой гласит: «суицидальное поведение есть следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта» [13].

Г.А. Каршибаева дает такое определение: «суицидальное поведение — это проявление суицидальной активности. Оно включает в себя суицидальные мысли, намерения, высказывания, угрозы, суицидальные покушения и попытки. При истинном суицидальном поведении намерение лишиться себя жизни не только обдуманно, но и нередко долго «вынашивается» [29].

Ученые различают такое суицидальное поведение подростков:

1. Неодолимое – характеризуется преобладанием выраженного аутоагрессивного компонента;
2. Преднамеренное – отличается тем, что суицид тщательно и расчетливо планируется в отношении времени, места и способа совершения;
3. Импульсивное – характеризуется внезапностью;
4. Амбивалентное – осуществляется аутоагрессивный компонент и поведение, ориентированное на окружающих, а также амбивалентность в отношении способа самоубийства.

В отечественной и зарубежной литературе наиболее часто используют такую классификацию суицидального поведения: демонстративное поведение, аффективное поведение и истинно суицидальное поведение.

Демонстративное поведение — стремление подростка обратить внимание на себя и свои проблемы, показать как ему трудно справляться в жизненными ситуациями. Это своего рода просьба о помощи. Как правило, демонстративные

суицидальные действия совершаются не с целью причинить себе реальный вред или лишить себя жизни, а с целью напугать окружающих, заставить их задуматься над проблемами подростка, «осознать» свое несправедливое отношение к нему. При демонстративном поведении способы суицидального поведения чаще всего проявляются в виде порезов вен, отправления неядовитыми лекарствами, изображения повешения.

Аффективное суицидальное поведение — суицидальные действия, совершенные под влиянием ярких эмоций относятся к аффективному типу. В таких случаях подросток действует импульсивно, не имея четкого плана своих действий. Как правило, сильные негативные эмоции — обида, гнев, — затмевают собой реальное восприятие действительности, и подросток, руководствуясь ими, совершает суицидальном поведении чаще прибегают к попыткам повышения, отравлению токсичными и сильнодействующими препаратами.

Истинное суицидальное поведение характеризуется продуманным планом действий. Подросток готовится к совершению суицидального действия. При таком типе суицидального поведения подростки чаще оставляют записки, адресованные родственникам и друзьям, в которых они прощаются со всеми и объясняют причины своих действий. Поскольку действия являются продуманными, такие суицидальные попытки чаще заканчиваются смертью. При истинном суицидальном поведении чаще всего прибегают к повешению или к прыгиванию с высоты [29].

Суицидальное поведение приводит в конечном счете к самому акту суицида.

Термин «суицид» ввёл в научный оборот в 17 веке английский врач и философ Томас Браун (1605—1682) он образовал его от латинского *sui* (себя) и *caedere* (убивать).

В 1878 году Эмиль Дюркгейм, известный социолог, в своей книге «Самоубийство», дал такое понятие: «самоубийством называется всякий смертный случай, являющийся непосредственным или опосредованным

результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот пострадавший знал об ожидавших его результатах» [25].

С.И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» определял самоубийство как «намеренное лишение себя жизни» [41].

В медицинских словарях самоубийство определяется подобным образом. Например, в «Малой медицинской энциклопедии» В.И. Покровского «самоубийство – это намеренное лишение себя жизни, род насильственной смерти. Самоубийство часто происходит в состоянии депрессии, развивающемся под влиянием длительных или повторных травмирующих психику факторов» [45].

В Письме Минобрнауки России от 18. 01.2016 N 07-149 "О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида" [1] дается понятие «истинной попытке суицида». Согласно данному правовому акту, «истинная попытка суицида - акт, потенциально направленный против себя и совершенный с присутствием желания уйти из жизни».

Исходя из анализа приведенных понятий, можно сделать вывод о том, что «суицид» и «самоубийство» - это понятия-синонимы.

Существует еще один взгляд на понятие «самоубийство»: разделяют понятия самоубийства в субъективном смысле, то есть совершения суицида конкретным лицом, и самоубийства в объективном смысле, то есть самоубийства, совершенного определенным количеством людей, например, населением всего земного шара, страны, региона, города и тд. Так, Г.А. Андрюшин и Е.С. Вышегородцев пишут: «под самоубийством понимаются два разно порядковых явления, во-первых, индивидуальный поведенческий акт, лишение себя жизни конкретным человеком; во-вторых, относительно массовое, статистически устойчивое социальное явление, заключающееся в том, что некоторое количество людей добровольно уходят из жизни. Как индивидуальный поступок самоубийство служит предметом психологии, этики, медицины; как социальное явление – предмет социологии, социальной

психологии» [15]. По моему мнению, к перечисленным наукам, изучающим массовые самоубийства, необходимо также отнести науку криминологию, так как, во-первых, из всех статистических данных, собираемых криминологами, необходимо вычислять смерти в результате самоубийств, для выяснения причин и условий их совершения, во-вторых, существует такой состав преступления как «доведение до самоубийства», а значит, при видимых признаках данного преступления необходима его фиксация с точки зрения криминологии, а в-третьих, особенную группу риска при массовых суицидах составляют дети и подростки несовершеннолетнего возраста, которые должны особенно защищаться и наблюдаться органами опеки и попечительства, представителями ювенальной службы, в обязательном порядке должна проводится профилактика суицида органами государства.

Исходя из анализа вышеперечисленных определений понятия «суицид» и «самоубийство», можно сформулировать и понятие «суицид несовершеннолетних»:

Суицид несовершеннолетних – это добровольное, намеренное причинение несовершеннолетними лицами самим себе смерти, характеризующееся полным пониманием этими лицами результата своих действий.

Любому суицидальному поведению способствуют определенные факторы, которые и являются причинами и условиями совершения самоубийства несовершеннолетними.

Таким образом, причинностью, с точки зрения детерминации подросткового суицида, будет являться расставание девочки-подростка со своим молодым человеком, к которому она испытывает сильные чувства, например, привязанности, и, как следствие из этого, совершение ею суицида. Причиной или фактором в данной ситуации будет выступать расставание девочки со своим молодым человеком, так как это объективное происшествие, факт реальной жизни, не случись который, не совершила бы девочка суицид. А условием – ее сильные чувства привязанности к данному молодому человеку,

так как сами по себе эти чувства не порождали совершение суицида девочкой, но, не испытывая девочка эти сильные чувства к молодому человеку в то время как они расстались, девочка, явно, не совершила бы суицид.

Исходя из анализа статьи Е.А. Селивановой «Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью» [49], автором выделяются следующие факторы суицидального поведения несовершеннолетних:

- не взаимность или предательство в отношениях с противоположным полом;
- желание выразить протест социуму;
- проблемы в учебной деятельности, в школе;
- недостаток или переизбыток родительской любви;
- отсутствие конкретных жизненных целей;
- неблагополучие семьи;
- личностные особенности подростка такие как: неуверенность в себе, повышенная тревожность, раздражительность и тд;
- желание привлечь внимание, демонстрация.

А.В. Шувалов [56], анализируя мотивы совершения детьми и подростками самоубийств за период 2009-2010 гг., выявил идентичные факторы, а также несколько других факторов:

- конфликты со сверстниками и друзьями;
- учебная неуспеваемость, низкий уровень школьной адаптации;
- бестактное поведение отдельных педагогов (психологическое насилие), конфликты с учителями;
- демонстративное поведение с суицидальными намерениями, повлекшее за собой смерть;
- тяжелая болезнь или смерть близких родственников;
- антисоциальный образ жизни родителей (алкоголизм и безработица);
- лишение родителей родительских прав;

- аддитивное поведение (наркотики, алкоголь и пр.), которое влечет за собой финансовые проблемы и проблемы с правоохранительными органами;
- боязнь уголовной ответственности за совершение правонарушения;
- осознание собственного виновного поведения;
- подростковая беременность;
- сексуальное насилие (зачастую ребенок считает себя виноватым в произошедшем);
- физические недостатки ребенка;
- наличие психического заболевания;
- низкий уровень жизни;
- влияние деструктивных сект и субкультур.

Ю.А. Перфилов в статье «Причины суицидального поведения в подростковом возрасте» [43] также ставит семейные проблемы на первое место среди причин, способствующих суициду и выделяет те же факторы, что и вышеперечисленные исследователи.

В работе «Проблема подросткового суицида в современной России» Д.Ю. Казакова и В.А. Лapidус [28] утверждают, что для проявления суицидального поведения необходимо сочетание двух факторов: «психотравмирующая ситуация» и «личностные особенности суицидента». В своем исследовании они выявили следующие причины самоубийств:

- лично-семейные конфликты: развод родителей, болезнь или смерть близких, одиночество, неудачная любовь, оскорбления со стороны окружающих;
- состояние здоровья: психические заболевания, соматические заболевания, уродства;
- конфликты, связанные с работой или учебой;
- материально-бытовые трудности.

Проанализировав вышеперечисленные классификации можно выделить ряд факторов суицидального поведения:

– семейная проблематика (развод, семейное насилие, отсутствие привязанности членов семьи друг к другу, потеря близкого родственника, неблагоприятное материальное положение семьи, психические расстройства или алкогольные, наркотические и иные зависимости кого-либо из членов семьи, состояние семьи, характеризующееся как «неблагополучное», ослабление института семьи и так далее);

– социальная изоляция (абсолютное отсутствие общения с посторонними индивидами, нежелание вступать в общение с кем-либо и так далее);

– проблемы взаимоотношений со сверстниками (предательства друзей, невзаимная любовь, непринятие сверстниками, вражда с кем-либо из подростков, отсутствие признания личностных качеств подростка, расставание с партнером и так далее);

– проблемы в учебном заведении (конфликты с учителями, травля одноклассников, нежелание подчиняться требованиям школы, слишком авторитарное отношение учителей к подростку, запущенность учебы, высокий уровень стресса на фоне различных экзаменов, тестов, контрольных работ, таких как ЕГЭ, ОГЭ и тому подобное, безразличие к будущей профессии и занятости подростка со стороны работников учебного заведения и так далее);

– экономический спад или кризис (ощущение безнадежности и нестабильности, и, как следствие, социальная депрессия, отсутствие средств к проживанию, отсутствие перспектив в будущем, недополучение необходимых вещей, питания и так далее);

– психологическое воздействие извне (психологические манипуляции, оказываемые на подростка, управление психосознанием, нейролингвистическое программирование, влияние средств массовой информации, социальных сетей, социальных групп, мобильных приложений и так далее);

– криминологические причины (доведение до самоубийства, совершение подростком преступления, нежелание нести уголовную и иную

ответственность, совершение над подростком насильственного преступления и так далее);

– причины, связанные с активностью несовершеннолетнего в сети «Интернет» (отсутствие или недостаточная популярность несовершеннолетнего в социальных сетях, проблемы взаимоотношений с виртуальными друзьями, попадание в сеть Интернет данных о несовершеннолетнем, которые он не хотел бы распространять, желание оказаться в виртуальной реальности и так далее) и другие.

Как показал М. Гернет [22], во время мировой войны сократился уровень самоубийств во всех европейских странах (включая нейтральные). Это подтвердило аналогичные выводы Э. Дюркгейма относительно влияния предшествующих войн на уровень самоубийств [25].

Представляется, что в периоды экономических кризисов, войн и иных социальных потрясений изменяется, «перераспределяется» поле социальных возможностей, сфера проявления социальной активности, изменяется (сглаживается перед лицом военной опасности или социально экономических невзгод) «разрыв» между классами и социальными группами. Во всяком случае, происходит широкое перераспределение социальных возможностей для самоутверждения» [10].

- депрессия подростка;
- душевные переживания (чрезмерное увлечение идеями смерти, апатия, бессилие, нехватка внимания и заботы, упадок сил, пессимистическое настроение, безразличное отношение к жизни и так далее);
- психические расстройства (незофилия, неврозы, аутизм, шизофрения, галлюцинации, психоз, зависимости (компьютерная, алкогольная, наркотическая и иные), расстройства личности и так далее);
- наличия неизлечимых заболеваний (онкология, диабет, ВИЧ, СПИД, астма, диабет и так далее);
- заболевания пищевого поведения (булимия, анорексия и так далее);
- переживания по поводу сексуальной ориентации;

– внешнее и внутреннее непринятие себя (отсутствие уверенности в себе, недовольство внешним видом, своими действиями, мыслями, поступками, затянувшийся поиск своего внутреннего «Я», желание казаться кем-то другим, видеться окружающим людям кем-то другим и так далее) и другие.

Многочисленными были также выработаны классификации факторов суицидального поведения. Во-первых, можно выделить причины по сферам, такие как: семейные, социальные, психологические, психические, личностные, криминальные и другие

Во-вторых, целесообразным видится деление факторов по наличию элементов состава преступления, регламентированного статьей 110 Уголовного Кодекса РФ [4]:

– доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ: доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего);

– совершение самоубийства вследствие склонения к самоубийству или содействия совершению самоубийства;

– совершение самоубийства вследствие побуждения к совершению самоубийства организованной деятельностью;

– без наличия элементов состава преступления, то есть, суицид, совершенный на добровольной основе.

Уголовно-значимыми мотивами и причинами самоубийства будут являться лишь те, которые несут повышенную степень общественной опасности. В письме Министерства образования Российской Федерации от 26.01.2000 № 22-06-86 «О мерах профилактики суицида среди детей и подростков» указывалось, что «жестокое обращение взрослых с детьми и подростками приводит к их отчаянию, безысходности, депрессиям и, как следствие, к самоубийству» [1]. При этом «не могут быть оценены как доведение до самоубийства «нравоучения» родителей, если они не связаны с унижением человеческого достоинства».

Одной из причин суицидального поведения несовершеннолетних является безнаказанное размещение в информационно-телекоммуникационной сетях общего пользования информации, популяризирующей самоубийства, провоцирующей ребенка или подростка на лишение себя жизни [53].

Ребенок – носитель иллюзии бессмертия. В связи с недостаточным функциональным развитием головного мозга и самосознания, несовершеннолетние не осознавали, что смерть – это окончание жизни и после нее уже не будет ничего. Они планировали мероприятия после суицида (поездку к отцу, поступление в техникум и др.), надеясь до последнего, что им помогут (звонили родственникам, говорили где они находятся, просили друзей помочь им...) [51].

Таким образом, суицид – это сложный поведенческий акт, имеющий сложную природу, определяемый совокупностью психотравмирующей ситуации и личностных особенностей несовершеннолетнего во многом обуславливается возрастными особенностями подростка, рассмотренными в специальном параграфе ВКР.

1.2. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК «ГРУППА РИСКА» ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Несовершеннолетние являются особенной возрастной группой серьезно, которая тщательно изучается такими науками как: психология, социология, психиатрия, биология, криминология. В силу того, что несовершеннолетними признаются лица, не достигшие 18 лет, то в данную группу входят дети и подростки, отличающиеся рядом специфических особенностей. В связи с этим именно по достижению 18 лет человек приобретает весь объем прав и обязанностей, а правовые отрасли регулируют в особом порядке правоотношения, где субъектом может выступать несовершеннолетний.

Несовершеннолетние характеризуются рядом особенностей их возрастной группы, которые способствуют тому, что подростки чаще других подвержены суицидальному поведению. В возрастной виктимности принято выделять такие особенности несовершеннолетнего как:

- демонстративность поведения. Подростки не просто желают выделяться как личность, вести себя эпатажно и вызывающе, но и бросают обществу вызов демонстрацией своего неповторимого «Я», своих «новых, инновационных» мыслей и взглядов на жизнь, своим не похожим на принятые нормы общественности мировоззрением. Именно показательная неповторимость, уверенность в собственной уникальности позволяет ребенку полагать, что он «единственный в своем роде» и никто не сможет его понять и помочь ему, следовательно, он начинает ярко выражено протестовать против устоев общества и демонстративно выражать свою готовность к суициду или конкретно совершать покушения на самоубийства;

- рискованность. Несовершеннолетние не чувствуют страха перед опасностями, ими движет большое количество адреналина, появляющегося в пубертатный период, коллективность, так как чаще всего подростки «сбиваются» в группы для занятий экстремальной деятельностью, они уже более физиологически развиты, чем дети, что позволяет им совершать любую активность, но еще умственно не доросли до взрослого человека, способного в

полной мере понимать значение и последствия своих действий, в следствие чего подростки часто идут на риск;

– особенности коммуникации. Чаще всего проблемой подросткового возраста становится отсутствие взаимопонимания со взрослыми, с которыми в детском возрасте ребенок спокойно «находил общий язык». Подросток, ощущая свою исключительность, начинает думать, что его «никто не понимает», как следствие он находит общение с подобными себе несовершеннолетними, вместе они приобретают характер сплоченной группы, в которой уже нет места контролю со стороны взрослых людей. Чаще всего такие подростковые группы начинают вести «борьбу» с обществом: появляются субкультуры, клубы по интересам, а с негативной точки зрения, может появиться преступность, хулиганство и так далее;

– отсутствие критического мышления несовершеннолетнего приводит к его зависимости со стороны окружающего мира. Подросток не способен здраво оценивать и анализировать свое внутреннее и внешнее проявление, событие жизни, состояние общества. Любая проблема воспринимается подростком как масштабная катастрофа, доказывание родителями или учителями малозначительности и решаемости данной проблемы приводит несовершеннолетнего в бешенство, как следствие он идет искать поддержки на стороне и находит ее, зачастую у недоброжелателей, которые, путем еще большего усугубления сложившейся у подростка проблемы, постепенно доводят того до мысли о неизбежности катаклизма его жизни и единственным правильным решением подростка будет «уход от проблем», то есть самоубийство;

– эмоциональная нестабильность. Приход пубертатного периода, быстрый рост, гормональные изменения, изобилие навалившихся проблем на подростка приводит к частым сменам настроения, всплескам радости и агрессии, резким выражениям эмоций и чувств. На фоне этого несовершеннолетний ярче других возрастных групп чувствуют и переживает все моменты и события своей жизни и в итоге не может объективно их

расценивать. Искренность, наивность, доверчивость, авантюризм, энтузиазм, любопытность, романтичность, привязанность – все это признаки и качества подросткового периода;

– эгоцентричность как особенность так же присуща подростковому возрасту. Несовершеннолетний не способен и не желает рассматривать чужую точку зрения, отличную от его собственной, потому что уверен, что никто не может чувствовать его проблему так как он сам, планируя самоубийство он чаще всего не задумывается о том вреде, который он может принести окружающим своим поступком, он интересуется только собой и своей жизнью.

В.В. Руженкова, В.А. Руженков в своей статье «Суицидальное поведение в подростковом и юношеском возрасте» [46] выделяют ранний юношеский возраст (14-17 лет) и относят его к суицидально опасному, «так как характеризуется высокой конфликтностью со средой, которая способствует формированию в дальнейшем агрессивности, ригидности, тревожности и фрустрированности, что осознается как неприспособленность к среде и приводит к раннему употреблению алкоголя и наркотиков, а также суицидальному поведению». Также авторы отмечали, что в этом возрастном периоде имеются и физиологические отличия подростка: вырабатываются новые гормоны, начинается пубертатный период, изменяется внутренний гормональный фон.

А.Г. Амбрумова [13] также указывала на недостаточно адекватную оценку несовершеннолетним последствий своих действий, абстрактность восприятия понятия «смерть», отсутствие чётких границ между истинно суицидальной попыткой и демонстративно-шантажным аутоагрессивным поступком.

Часто авторы пишут о подражательном характере подросткового возраста, то есть о желании подростка быть похожим на того, кто ему нравится по каким-либо критериям. К примеру, часто бывают случаи коллективных самоубийств, резкие показатели суицидального поведения молодежи после самоубийства известного, популярного актера, музыканта и тд.

Среди подростков попытки самоубийства встречаются существенно чаще, чем у детей, причем лишь немногие из них достигают своей цели. Частота законченных суицидов подростков не превышает 1% от всех суицидальных действий. Суицидальное поведение в этом возрасте чаще имеет демонстративный характер, в том числе — шантажа. А.Е.Личко [37] отмечает, что лишь у 10 % подростков имеется истинное желание покончить с собой (покушение на самоубийство), в 90 % — это крик о помощи, Б.Н.Алмазов [12], обследовав группу подростков 14—18 лет, которые умышленно наносили себе порезы, только 4% от общего числа подростков в момент самопореза имели мысли суицидального содержания. Большинство же эксцессов были совершены после ссоры со сверстниками, а также как бравада или обряд «братания». А.Е. Личко, А.А. Александров [37], проведя обследование группы подростков в возрасте 14—18 лет, пришли к выводу, что у 49 % суицидальные действия были совершены на фоне острой аффективной реакции.

Смертность несовершеннолетних в возрасте 0-17 лет на 100 тыс. населения соответствующего возраста от преднамеренных самоповреждений (самоубийств) по России коэффициент за 2016 год составил 1,4, по Сибирскому федеральному округу – 2,7 [18].

По статистике Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире число смертей от самоубийств достигает 800 тыс. или «один случай смерти каждые 40 секунд». Ежегодный стандартизированный по возрасту показатель частоты самоубийств составляет 11,4 на 100 тыс. населения (15,0 для мужчин и 8,0 для женщин, так как женщины более зависимы от инстинкта самосохранения, а мужчины, напротив, более подвержены стремлению к риску) [18].

В Российской Федерации показатель частоты самоубийств за последние несколько лет демонстрирует тенденцию к снижению. Лидерами по числу суицидов на 100 тыс. населения являются Сибирский, Дальневосточный, Уральский и Приволжский федеральные округа.

В Сибирском федеральном округе стабильно высокие коэффициенты смертности от самоубийств демонстрируют Республика Бурятия, Забайкальский край и Республика Алтай, в Дальневосточном федеральном округе – Амурская область и Еврейская автономная область, а Чукотский автономный округ в 2016 году показал за пределами высокий коэффициент смертности от самоубийств, составивший 61,7.

Особую тревогу вызывают самоубийства детей и подростков. Специалисты ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» указывают, что показатели частоты суицидов в возрастных группах 10-14 лет и 15-19 лет превышают среднемировые уровни в 1,5 раза. Распределение по возрастным коэффициентам смертности демонстрирует значительный удельный вес суицидов среди подростков и юношества 15-19 лет.

На уровень смертности от самоубийств, безусловно может влиять общая депрессивная социально-экономическая ситуация в ряде регионов нашей страны, генетические и этнокультурные факторы, школьные перегрузки, негативное отношение со стороны значимых лиц, кризисные родительно-детские отношения.

За неимением свободно опубликованного исследования в Красноярском крае, обратимся к материалам исследования, которое проводилось в Иркутской области и Тюмени. Врач-психиатр Е.П. Чернигова пишет, что за период с января по март 2017 г. в подростковое отделение Иркутской областной клинической психиатрической больницы № 1 поступили 22 пациента с суицидальной настроенностью в возрасте 13-17 лет, наибольшее число пациентов – в возрасте 14-15 лет. К тому же большинство из пациентов (64 %) являлись участниками «групп смерти» [18].

Несмотря на значительный объем накопленного эмпирического материала, имеются существенные различия в экспертных оценках как относительно самой возможности, так и степени влияния «групп смерти» на динамику подростковых суицидов. На пятом Всероссийском форуме «Наши

дети» заместитель начальника ГУОООП МВД РФ генерал-майор полиции В.Б. Гайдов привел данные о числе подростковых суицидов за последние два года: в 2015 году самоубийства в России совершили 685 подростков, пытались это слелать 505 человек, но уже в 2016 году покончили с собой 720 детей. В.Б. Гайдов отметил, что основные причины – неразделенная любовь и конфликты – по 30 %. 1 % самоубийств связан с влиянием закрытых групп на сайтах и так далее.

Группой психиатров Областной клинической психиатрической больницы г.Тюмень Н.Н. Спадеровой, И.В. Медведевой, О.В. Гороховой, Г.В. Кулеваторым, С.Е. Герасиной, Т.В. Ковалевской [51] было проведено исследование 110 заключений судебно-психиатрических комиссии экспертов посмертных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСПЭ) в рамках статей 110 УК РФ, 109 УК РФ и 105 УК РФ. По возрасту несовершеннолетние распределялись следующим образом: с 7 до 11 лет – 5 детей, с 12 до 18 лет – 29 человек. Среди них по гендерному признаку было 24 мальчика и 10 девочек. По факту совершения завершённых суицидов ими анализировалось подробно 31 заключение СПЭ.

Согласно этнокультурным особенностям, 12 несовершеннолетних были татарами, один мальчик – немец, один – белорус, остальные дети – русские. Большинство детей (74, 19 %) совершили завершённый суицид через самоповешение, причем почти все они проживали в сельской местности. Чаще несовершеннолетние при этом совершали суициды в летнее время (43,48 %) вечером (56,52 %).

У 6 подэкспертных (26,09 %) были в анамнезе ранее суицидальные попытки (повешение, самоотравление, порезы на предплечьях). Меньшее количество (16,13 %) несовершеннолетних совершало самоубийство путем падения с высотных зданий. Причем все эти ребята проживали в городе и являлись активными участниками сайтов с суицидальной направленностью. У двух детей из этой группы в анамнезе были аутоагрессивные действия (наносили порезы на предплечье) и размещали фотографии этого на сайтах. В

единичных случаях дети и подростки свели счеты с жизнью, совершил самострел из охотничьего ружья и самоотравление димедролом. В 19,25 % случаев завершённый суицид был совершён подэкспертными в состоянии алкогольного опьянения, что подтверждалось заключением судебно-медицинской экспертизы трупов (наличие в крови этилового спирта), что облегчало принятие рокового решения.

Интересен анализ микросоциального окружения несовершеннолетних. Большинство из них (23,5 %) воспитывались в неполных семьях и сожалели о разводе родителей, общались с отцами, проживали то с матерью, то с отцом. Такое же количество детей проживало в формально (внешне) благоприятных семьях, где кроме матери в семье был отчим. Эти семьи внешне были благополучными (материально-бытовая составляющая), но внутри них наблюдались скрытые конфликты, чаще с отчимом, о чем дети неоднократно рассказывали родственникам и знакомым. В некоторых случаях дети в такого рода семьях, воспитывались как «кумиры» семьи и духовные ценности в данном случае заменялись на материальные. По 14,7 % лиц, проживали в асоциальной, приемной и благополучной семьях. В некоторых случаях социальными службами, при определении ребенка в приемную семью не учитывались как этнокультурные ценности, так и индивидуально-психологические особенности опекаемого и опекуна. В благополучных семьях несовершеннолетние воспитывались обоими родителями, но отношения в семье были больше формальными, без теплых чувств и учета их притязаний. Также выделялись отдельно малообеспеченные семьи (8,9 %), где дети очень переживали по поводу своего социального статуса, фантазировали на тему материальных благ, совершали опрометчивые поступки для удовлетворения своих запросов и притязаний.

В 14 уголовных делах (45,16 %) были представлены предсмертные записки несовершеннолетних (как письменная, так и электронная (СМС, переписка в контакте) продукция), обращенные к родителям, родственникам, друзьям и покончившему жизнь самоубийством любимому человеку.

Группа ученых проанализировала материалы уголовного дела и медицинские документы, по нозологической составляющей и выяснила, что у большинства подэкспертных (35,48 %) обнаруживались органические расстройства.

Важную роль для реализации завершеного суицида играли сайты суицидальной направленности, где «подбирали ключик к каждому ребенку», учитывая его индивидуально-психологические особенности (включая «суицид-игру»), пытаясь заменить отношения с родственниками и друзьями, вложить в несформированное в полном объеме сознание ребенка, у которого отсутствуют собственные компинговые стратегии, мысль о выходе из сложных жизненных ситуаций через суицидальное поведение, обесценивающую смысл жизни. Нельзя не отметить и индуцирующее действие на появление интереса к теме суицида средств массовой информации.¹

Статистическая оценка всех ученых очень различна и это может быть обусловлено высокой латентностью самих самоубийств, влекущей и латентность связанных с ними преступлений, в частности доведения до самоубийства.

Сложность в доказывании причинной связи между деянием и наступившими последствиями приводит к тому, что преступные деяния признают актом суицида, который не является уголовно наказуемым, и виновный уходит от наказания. Регистрация совершенных преступлений осуществляется правоохранительными органами, на основе зарегистрированных данных составляются статистические отчеты о преступности, но такую уголовную статистику нельзя считать верной без учета латентной преступности. Для установления объема реальной, фактической преступности очень важно исследовать и выявлять латентные преступления [51].

¹ Спадерова Н.Н., Медведева И.В., Горохова О.В., Кулеватов Г.В., Герасина С.Е., Ковальская Т.В. Актуальные вопросы посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы детям и подросткам в Тюменской области. Межведомственное взаимодействие

Проанализировав приведенную статистику можно прийти к нескольким выводам. Если рассматривать территориальный аспект, то очевидно, что Сибирский федеральный округ является лидером среди регионов по количеству совершаемого суицида как в общем числе, так и конкретно несовершеннолетними.

В условиях отсутствия подробной информации об этнокультурных особенностях детей, невозможно достоверно утверждать, что этнокультурные особенности никак не влияют на суицидальное поведение, однако признак благосостояния и состава семьи, в которой воспитывался суицидент имеет серьезное значение. Очевидно из приведенных статистических данных, что большинство детей воспитывалось в неполных семьях и испытывали по этому поводу серьезные эмоциональные переживания. Небольшое количество детей из малообеспеченных семей, но достаточное количество из благополучных и обеспеченных семей.

Половина от общего числа детей, совершающих самоубийство, оставляли предсмертные записки или каким-либо еще образом оповещали окружающим людям о своем намерении совершить суицид, однако не были замечены и совершали попытку самоубийства.

Также из общего числа суицидентов были и подростки, страдающие психическими расстройствами.

Согласно ст. 63 Семейного кодекса РФ [3] родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. В соответствии со ст. 65 СК РФ обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Именно поэтому и ответственность за совершение несовершеннолетним суицида несут родители, во время не распознавшие предсуицидальный синдром и не предпринявшие никаких попыток по предотвращению самоубийства их ребенка.

Психофизические особенности детского и подросткового возраста обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы. Эти же качества могут способствовать становлению не только потерпевшего, но и преступника. Практика показывает, что наиболее виктимным среди несовершеннолетних оказываются подростки в возрасте 12-14 лет.

Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье. Отсюда проистекают такие преступления, как истязание, доведения до самоубийства.

Чаще всего несовершеннолетний становится жертвой домашнего насилия, часто приводящего в последствии к самоубийству.

Дети - самые уязвимые в семье лица, к которым легче других применять насилие. А.А Цыркалюк [58] приводит пример из судебной практики: 24 мая 2009 г. Следственным комитетом в отношении жительницы советского района г. Тамбова И. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренным ст. 110 УК РФ - доведение до самоубийства. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Гражданка И. была недовольна успеваемостью в школе своего сына, высказывала ему в резкой форме о своем отношении к такой успеваемости, оскорбляла его, не разрешала гулять во дворе с друзьями, считая их плохой компанией для сына, неоднократно запирала его дома с целью воспрепятствованию их общению. В результате постоянного психологического давления сын принял решение совершить самоубийство, написав предварительно предсмертную записку следующего содержания: «Мама, ты меня не понимаешь, больше так жить не хочу». В результате психолого-психиатрической экспертизы была выявлена причинно-следственная связь между деянием гражданки И. и возникновением психического срыва ее сына, который закончился самоубийством.

Исследование материалов уголовного дела свидетельствует о психологическом давлении матери на сына, которое проявлялось в систематических оскорблениях, в ограничении свободы сына, лишении возможности общения с собой, т.к. длительное время, мать, находясь в обиде, могла не общаться с сыном. Вместе с тем умысла на доведение до самоубийства у нее не было, т.к. мать не предвидела возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия. Цели ее поведения не преступны - желание вырастить умного сына и не допустить влияния на него асоциальных элементов. Однако, мать в выборе средств, используемых для достижения своей цели, не учла ранимую психику подростка [58].

Пример наглядно показывает, что даже самые позитивные намерения взрослого могут восприниматься несовершеннолетним как противостояние, в силу его возрастных особенностей.

Огромный общественный резонанс приобрели трагические случаи, когда малолетние кончали жизнь самоубийством, указывая причину психологического давления со стороны учителей, у которых также не было умысла на доведение до самоубийства своих учеников.

Помимо таких распространенных случаев, особую популярность в последнее десятилетие приобрели случаи киберпреступности. Несовершеннолетний, переживая конфликты дома и в школе, одновременно подвергается доведению, склонению или побуждению к совершению суицида еще и в сети «Интернет».

Суицидальное поведение подростков имеет ряд особенностей, свойственных растущему организму и личности. Суицидальная активность резко возрастает с 14 – 15 лет и достигает своего максимума в 16 – 19 лет. В силу данных особенностей, таких как: демонстративность поведения, рискованность, особенности коммуникации, отсутствие критического мышления, эмоциональная нестабильность и эгоцентричность, присущих

несовершеннолетнему, выводит его в пример возрастной виктимности, поскольку именно из-за совокупности этих признаков несовершеннолетних и становится жертвой преступлений, предусмотренных ст. ст. 110-110.2 УК РФ [4]. Рассмотрение особенностей интернета как площадки для совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 110-110.2 УК РФ, где несовершеннолетние проводят большую часть своего времяпровождения, проводится в специальном параграфе ВКР.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Для начала необходимо определиться с понятием «доведения до самоубийства».

Глагол «довести» в русском языке имеет значение «привести в какое-нибудь состояние, вызвать породить в ком-чем-нибудь какие-нибудь последствия» [41].

Согласно ст. 110 УК РФ [4] доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство определяется как деяние, когда субъект преступления путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства потерпевшего вынуждает последнего совершить самоубийство [52].

Н.В. Щетинина [59] дает такое определение «доведения до самоубийства»: доведение до самоубийства представляет собой осознанную деятельность виновного лица, которая формирует у потерпевшего устойчивую мотивацию на самоубийство».

Для того, чтобы объективно понимать существующие проблемы, необходимо подробно рассмотреть состав преступления, предусмотренной ст. 110 УК РФ. Ч. 1 ст. 110 УК РФ [4] гласит: «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового». Ч. 2 рассматриваемой статьи содержит квалифицирующие признаки, из которых в рамках данной работы интересуют только пункт «а»: «в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного»; и пункт «д»: «в публичном выступлении, публично демонстрирующийся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")».

Объектом преступления является жизнь потерпевшего и общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни человека. По действующему законодательству объектом преступления может выступать любое лицо [50].

Объективная сторона включает деяние, сформулированное в диспозиции статьи как «доведение» и последствия в виде «самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство», а также причинно-следственная связь между ними. Иногда для установления причинно-следственной связи требуется проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

В современной доктрине уголовного права вполне обоснованно главенствует точка зрения, в соответствии с которой «объективная сторона преступления как внешнее поведение человека проявляется в окружающей объективной реальности. Воздействуя на окружающую действительность, индивид вносит определенные изменения в эту действительность, оставляя следы своего воздействия» [11]. Согласно теории необходимого причинения, автором которой является А.А. Пионтковский [44], уголовно-правовое значение имеет лишь необходимая причинная связь, а за случайные последствия своих действий лицо ни при каких условиях не может нести уголовной ответственности. Таким образом, причиной считается связь, при которой в определенных условиях явление закономерно порождает, вызывает другое явление [57].

Важнейшим признаком ст. 110 УК РФ [4] является наличие причинной связи между самоубийством или покушением на него и противоправными действиями виновного. Именно здесь правоохранительным органам необходимо отличать простое самоубийство от доведения до самоубийства. Суицид может произойти по различным причинам, поэтому необходимо установить само ли лицо пришло к такому решению, либо на него повлияли действия преступника. Важно отметить, что действия виновного могут выражаться как в совершении физического, так и психологического насилия, на это указывает сама гипотеза статьи [50].

Одним из необходимых признаков, определяющих наличие причинно-следственной связи между действиями виновного и потерпевшего, является промежуток времени между ними, в течение которого, действия потерпевшего считается обусловленными действиями виновного. Законодатель не дает ответа на данный вопрос. Из ст. 110 УК РФ [4] однозначно не ясно, предполагает ли доведение до самоубийства или покушения на него отсутствие разрыва во времени. В теории уголовного права этот вопрос практически обойдён вниманием. Например, Д.И. Эльмурзаев [57] считает, что большой промежуток времени является поводом для поиска других возможных причин самоубийства. В том случае, если причины обнаружены и не будет доказано, что самоубийство произошло именно в результате действий потерпевшего, это будет означать отсутствие причинно-следственной связи. В том случае, если причинная связь будет доказана, не имеет значения её длина [48].

Законодатель указывает следующие способы совершения доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство, за которые предусматривается уголовное наказание.

Во-первых, УК РФ закрепляет такой способ доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство как угрозы. Несмотря на то, что в законе не конкретизируются виды угроз, чаще всего имеется в виду то, что угроза должна быть противоправной.

А.В. Струнккина [52] пишет: «стоит понимать, что не противоправная угроза не будет влечь за собой уголовного наказания по ст. 110 УК РФ. Приведем пример, если работодатель угрожает уволить своего работника за невыполнение своих профессиональных обязанностей, в связи с чем работник пытался покончить жизнь самоубийством, то в данном случае угрозы не носят противоправный характер, а значит их нельзя квалифицировать как способ доведения до самоубийства.»

Как отмечает А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков [34], для квалификации рассматриваемого состава преступления большое значение имеет не только такие составляющие угрозы как ее содержание (сущность) и форма выражения (устная, письменная), но и то, как потерпевший способен воспринимать данную угрозу.² Следовательно, такая угроза должна иметь реальный характер и потерпевший должен считать, что она может привести в жизнь, стать реально исполненной, а также такая угроза должна ставить субъект преступления в тупиковое положение, единственным выходом из которого является совершение самоубийства, чтобы избежать угроз и их реализации.

Второй указанный законодателем способ доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство – это жестокое обращение. Жестокое обращение является оценочным понятием и встречается и в некоторых других составах преступлений, закрепленных УК РФ. Данный способ доведения до самоубийства может заключаться как в действии, так и в бездействии по отношению к потерпевшему. Стоит отметить, что жестокое обращение чаще всего характеризуется неоднократностью совершения противоправного деяния и обладает систематичностью [52].

Третий способ доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство, указанный законодателем – это систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Унижение человеческого достоинства выражается действиями или словесно направленными на оскорбление, глумление, психическое издевательство над потерпевшим.

² Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России. М.: Норма, 2000 Т.2 816 с.

Законодатель обращает наше внимание на признак системности данного способа доведения до самоубийства, т.е. согласно уголовному закону унижение человеческого достоинства потерпевшего должно быть не менее трех раз [52]. В связи с этим возникает вопрос: какой промежуток времени должен пройти между тремя и более моментами унижения человеческого достоинства потерпевшего, чтобы их возможно было назвать систематическими? Законодатель не дает точного ответа на данный вопрос.

Ю.А. Уколова полагает, что такие способы доведения до самоубийства, которые указаны в УК РФ не являются исчерпывающими, т.к. могут наполняться различным содержанием и смыслом [54].

Федеральным законом от 07.06.2017 № 120 – ФЗ [6] УК РФ был дополнен двумя нормами об ответственности за посягательство на жизнь: ст. 110.1 («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства») и 110.2 («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства») УК РФ. Кроме того, в ст.110 УК РФ были включены новые квалифицирующие признаки [24].

Важно разграничивать составы «доведения до самоубийства» (ст. 110 УК РФ), «склонение к совершению самоубийства» и «содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1 УК РФ) [4]. Их разграничение также производится через объективную сторону преступления, а именно, через способы их совершения.

С этимологической точки зрения доведение – «дорабатывание, продолжение, доставление, вгоняние, дозаривание, ввергание, погружение» . В современном толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [26], доведение рассматривается как «процесс действия» или «результат такого действия». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова [51] термин «склонять» толкуется как «убедить в необходимости какого - н. поступка, решения» (склонить к побегу, на свою сторону).

Очевидно, что и в том, и в другом случае в грамматическом смысле можно сделать вывод, что речь идет о процессе и результате действия.

Доведение охватывает и процесс, т.е. действия, результат волевых усилий, и результат действия, тогда как склонение подразумевает процесс убеждения в совершении действия, т.е. интеллектуальный момент, и вытекающий из этого логический материальный результат убеждения. Между тем, юридическое толкование этих терминов подразумевает более узкий и специфический смысл [24].

Известно, что доведение до самоубийства является материальным составом преступления. Момент его окончания связан с совершением самоубийства или покушением на самоубийство. В то время как склонение к совершению самоубийства не требует наступления указанных последствий. То есть в сравнении с доведением до самоубийства этот состав является усеченным и момент его окончания связывается с совершением действия. Законодательное отличие этих составов преступлений заключается в способах их совершения [24]. Доведение до самоубийства возможно только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (либо путем комбинации этих способов), т.е. действиями (бездействием), связанными с физическим или психическим насилием. При этом перечень является закрытым. Склонение же к совершению самоубийства может быть путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, т.е. в интеллектуальной форме, при отсутствии признаков доведения до самоубийства и перечень способов склонения является открытым, а это значит, что интеллектуальное воздействие подразумевается как преимущественная, но не исключительная форма склонения к самоубийству по ст.110.1 УК РФ.

Еще одной новацией является состав преступления, закрепленный в ч. 2 ст.110.1 УК РФ. Он предусматривает ответственность за «содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства». В толковом словаре С.И Ожегова [51] содействие

понимается как «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности».

Этимология слова «содействие» с очевидностью демонстрирует сходство с законодательной конструкцией пособничества в совершении преступления с той разницей, что речь идет о содействии в совершении самоубийства, а не преступления. Трудно объяснить, почему наказание за содействие совершению самоубийства выше, чем за склонение к самоубийству. При содействии самоубийству лицо, давая советы и указания другими способами, укрепляет решимость потерпевшего совершить самоубийство, но оно воздействует уже на человека, который планирует покончить с собой, при этом облегчает ему достижение этой цели. При склонении к самоубийству такой решимости у потерпевшего нет, именно действия виновного приводят к зарождению намерения совершить акт самоубийства. Совершенно не случайно законодатель, а вслед за ним и теория уголовного права, действия подстрекателя всегда оценивали как более опасные в сравнении с пособничеством, что, в частности, нашло свое отражение в правилах о добровольном отказе от преступления (ч.4 ст.34 УК РФ) [24].

Анализ способов содействия совершению самоубийства, регламентированных в ч.2 ст. 110.1 УК РФ, показывает, что совершение этого преступления «указаниями» установлено законодателем ошибочно. Думается, что указание совершить самоубийство характеризует не содействие, а склонение. По смыслу закона при содействии виновный действует при уже готовом желании потерпевшего покончить с собой, а при склонении – сам «формирует» такое решение. Указание сделать что-либо, безусловно, является вариантом управления поведением другого человека. Оно должно влечь большую ответственность, чем содействие (помощь). Поэтому следовало бы отнести данный способ совершения преступления к склонению к совершению самоубийства [19].

Исходя из положений части второй статьи 110.1 УК РФ можно утверждать, что в ней речь идет о пособничестве самоубийству, поскольку

названные деяния полностью дублируют положения ч. 5 ст. 33 УК РФ [4], за исключением обещания скрыть следы самоубийства.

С точки зрения учения о соучастии возникает некоторое логическое противоречие: с одной стороны, законодатель признает пособничество в самоубийстве самостоятельным преступлением, с другой стороны, склонение к совершению самоубийства несовершеннолетнего либо лица, страдающего психическим расстройством, являются квалифицированным составом этого пособничества [19].

К альтернативным способам склонения к совершению самоубийства, приведенных в части первой статьи 110.1 УК РФ относятся уговоры и предложения совершить самоубийство. Во второй части приведены такие альтернативные способы как советы и указания. Рассмотрим их с точки зрения определения понятий [52].

Согласно толковому словарю В.И. Даля [23] «предлагать» означает «отдавать на чью-либо волю, усмотрение, желая согласить на что-либо». В словаре С.И. Ожегова [51] существительное «предложение» рассматривается через глагол «предложить» - «высказывать мысль о чем-нибудь как о возможном; представить на обсуждение как возможное».

В соответствии со словарем В.И. Даля [23] «советовать» означает «склонять к чему-либо и убеждать», а в словаре С.И. Ожегова [51] «совет» определяется как «мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать; наставление, указание». Примечательно, что в данном случае один способ содействия совершению самоубийства прямо толкуется через другой.

При этом «указание», по С.И. Ожегову [51], представляет собой «наставление, разъяснение, указывающее, как действовать», а по В.И. Далю [23], «указывать» - «толковать, объяснять, наставлять, учить чему-либо».

«Таким образом», пишут Н.А. Вакуленко и И.Г. Соломоненко [19], «опираясь на определения способов склонения к самоубийству и содействия

его совершению, можно сделать вывод о том, что деяния, предусмотренные ч.1 и 2 ст. 110.1 УК РФ, крайне близки по своему смысловому содержанию».

Однако некоторые авторы не согласны с данным утверждением и считают, что данные деяния направлены на запрет различных деяний и соотносятся между собой как подстрекательство и интеллектуальное пособничество: во-первых, в указанных нормах суть этих деяний раскрывается через способы их совершения, во-вторых. Законодатель признает подстрекательство деянием, которое влечет за собой меньшую общественную опасность, чем интеллектуальное пособничество.

Теперь обратимся к субъективной стороне, именно здесь возникает большинство спорных вопросов по поводу совершения виновного деяния. В настоящее время, поскольку в ст. 110 УК РФ нет указания на деяние, совершенное по неосторожности, то в соответствии со ст. 24 УК РФ, доведение до самоубийства может выражаться только при наличии прямого или косвенного умысла. Некоторые ученые не соглашаются с законодателем, так Н.К. Семернева утверждает: «При наличии прямого умысла на доведение до самоубийства виновный должен нести ответственность за убийство. То обстоятельство, что лишение жизни выполняется самим потерпевшим, не имеет значения для квалификации деяния» [32]. Несомненно, особенностью данной статьи является то, что решение на самоубийство принимается и реализуется самим потерпевшим, но для квалификации таких действий по ст. 110 УК РФ этого недостаточно. Там более, из субъективной стороны ст. 110, мы видим, что законодатель однозначно относит прямой умысел на доведение лица до самоубийства к ст. 110 УК РФ, что разрешает все споры, возникающие о данном вопросу. Стоит также отметить, что законодатель нигде не указывает на то, что доведение до самоубийства может иметь двойную форму вины, поскольку избрание способа доведения до самоубийства может образовывать самостоятельный состав более тяжкого преступления. Г.Н. Борзенков отмечает, что «В таких случаях требуются квалификации по совокупности указанных преступлений и ст. 110 УК РФ» [17].

Н.И. Загородников считал, что «если лицо умышленно доводит того или иного человека до самоубийства, то такое поведение виновного ничем не отличается от действий лица, собственноручно застрелившего, отравившего или иным образом лишившего жизни человека» [27].

В описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного 19 июня 2015 года Приволжским районным судом г. Казани, прямо указывается на то, что «диспозиция ст. 110 УК РФ не содержит указания на неосторожную форму вины. Следовательно, в силу части 2 статьи 24 УК РФ исключается уголовная ответственность лица, совершившего по неосторожности доведение до самоубийства».

Иного мнения придерживаются сотрудники оперативных и следственных подразделений. На вопрос: какая форма вины присуща составу преступления, предусмотренному статьей 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», они ответили: 24% - только умышленная форма вины; 7% - только неосторожная форма вины; 32% - как умышленная (только косвенный), так и неосторожная; 33% - как умышленная, так и неосторожная форма вины, причем не оспаривалась допустимость как прямого, так и косвенного умысла; 4% - затруднились с ответом. Как видно из статистики, большинство считают, что данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, а также с двумя формами вины, где деяние в форме угроз, систематического унижения человеческого достоинства или жестокого обращения, совершаются умышленно, а последствия, выразившиеся в причинении потерпевшим себе смерти или действий, непосредственно направленных на ее причинение, наступают ввиду преступного, неосторожного отношения к ним виновного [27].

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ [4] может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Достаточно сложными являются вопросы разграничения состава преступления об ответственности за доведение до самоубийства от смежных составов, прежде всего убийства. Деяние, описанное в диспозиции статьи 110

УК РФ, должно квалифицироваться как умышленное причинение смерти другому лицу в нескольких случаях. Во-первых, при так называемом посредственном исполнении или при. Наличии принципа «удлинения рук», когда потерпевшим выступает лицо, находящее в беспомощном состоянии в силу неспособности осознавать общественную опасность и противоправный характер совершаемых в отношении него действий, в силу психического расстройства или малолетнего возраста. Во-вторых, при отсутствии признака добровольности совершаемых потерпевшим действий, направленных на лишение себя жизни.

Н.В. Летелкин [36] пишет:

Одной из первых реакций правоохранительных органов на указанную преступную деятельность, (имеется в виду преступная деятельность, которая велась с использованием информационно-телекоммуникационной сети) стало возбуждение уголовного дела и задержание одного из администраторов подобных «групп смерти» - жителя Подмосковья Филиппа Будейкина, осуществляющего указанную выше деятельность в качестве администратора одного из подобных сообществ под псевдонимом Филипп Лис. Ему вменялись преступления, предусмотренные статьей 110 УК РФ, то есть доведение до самоубийства. В некоторых подобных случаях в возбуждении уголовных дел отказывалось вовсе.

Проведя параллели между рассматриваемыми примерами и учитывая общественную опасность содеянного, по мнению Н.В. Летелкина [36] квалификация незаконных действий администраторов так называемых «групп смерти» должна была сводиться к вменению пункта «в» части 2 статьи 105 УК РФ [4] по следующим основаниям:

– во-первых, потерпевшие, являясь малолетними лицами, не смогли в полной мере осознавать общественную опасность и противоправный характер совершаемых в отношении них действий, не способны в связи со своим физическим и психологическим состоянием оказать активное сопротивление виновному;

– во-вторых, в данном случае ставится под сомнение сам факт суицида, самоубийство всегда является добровольным, волевым поведением. Потерпевшим зачастую поступали угрозы о неотвратимости конца игры, сопряженного со смертью, которые в силу ограниченности их жизненного опыта, их запуганности и доверчивости воспринимались или реально.

Н.В. Щетинина [59] также пишет, что «потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации может быть любой человек. Однако для решения вопроса о наличии признаков состава указанной статьи важно, чтобы потерпевший осознавал характер совершаемых им действий, т.е. понимал, к каким именно последствиям они могут привести. Доведение до самоубийства или покушение на самоубийство лиц, которые ввиду возраста или психического расстройства не осознавали указанные обстоятельства, должны квалифицироваться по п. 6 ч. 2 ст. 105 УК РФ [4] как убийство лица, заведомо для виновного находящего в беспомощном состоянии».

Говоря о разграничении доведения до самоубийства, совершенного с прямым умыслом, и убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, следует признать верным существующее в научной литературе высказывание: «Если, несмотря на жестокое обращение, у лица остается выбор: покинуть этот мир или продолжать жить и претерпевать все невзгоды бытия, включая жестокость со стороны определенных лиц, то речь может идти только о самоубийстве. Если же выбор делается лицом в обстановке крайней необходимости, т.е. лицо ставится перед фатальным выбором между двумя смертями (жертве предлагают либо избрать способ смерти, либо выбрать кто должен умереть: сам потерпевший или иное лицо), то содеянное может быть оценено лишь как убийство» [33].

Изучение современного законодательства выявляет, что в ряде стран, как рудимент прошлого, сохранилась ответственность за самоубийство и покушение на него. В их числе Индия, Нигерия, Сингапур и Судан. В процентном соотношении их немного, большинство государств такого рода

действия преступлениями не считают. Во многих странах установлена ответственность за подстрекательство к самоубийству (Австрия, Бразилия, Польша, США, Швейцария). В некоторых государствах подстрекательство не считается преступлением, но при этом помощь в осуществлении самоубийства уголовно наказуема (Дания, Тунис, Чили). Как иллюстрацию содействия самоубийству чаще всего приводят действия врачей по оказанию помощи в уходе из жизни тяжело больным медицинскими средствами. Подобные случаи называют «убийствами из милосердия» [38].

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее преступления, направленные на доведение несовершеннолетнего до самоубийства (ст. 110-110.2 УК РФ) действуют не в полной мере и еще нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В частности, статьи неясно регулируют совершение данных составов в интернете.

2.2. ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 110-110.2 УК РФ

За последние годы экспонентное развитие технологий, в особенности сети Интернет, глубоко изменило способы, применяемые людьми для поиска и обмена информацией, в том числе добавило новый способ общения, который всё чаще становится более предпочтительным для несовершеннолетних . Использование сети Интернет как средства коммуникации уже признано культурным феноменом, отражающим текущий эволюционный процесс. В нашей стране развитие современных технологий и снижение стоимости услуг интернет провайдеров привели к тому, что к сети Интернет подключаются все больше российских семей. Произвольное посещение сайтов и создание личных профилей в социальных сетях несет в себе скрытую угрозу виктимизации несовершеннолетних.

Одной из таких угроз является присоединение несовершеннолетнего к так называемым «группам смерти». По данным Роспотребнадзора в период с 1 ноября 2012 года по 1 февраля 2016 года его специалистами были проведены экспертизы 8 378 ссылок на страницы сайтов в информационно-коммуникационной сети Интернет. В результате исследования содержащегося в них контента по 8 219 ссылкам (98,1 %) были приняты решения о наличии на страницах сайтов запрещенной информации о способах совершения самоубийства и (или) призывов к их совершению. И лишь 159 решений (1,9 %) подтвердили отсутствие информации. Наиболее распространенным ее видом является контент, содержащий информацию о различных способах суицида с подробным описанием самого процесса. Как правило, она распространяется в различных социальных сетях, известных поисковых системах и видеохостингах. Лидером по распространению суицидального контента в Интернете стала социальная сеть «ВКонтакте» [35].

Интернет-пространство, как совокупность компьютерных сетей и информации, в первую очередь представляет собой множество людей, активно взаимодействующих между собой в виртуальном пространстве, в котором создается собственная культура, иерархия ценностей и особого языка [20].

Российские дети начинают использование интернет-пространства в среднем с возраста 6–7 лет. Исходя из данных Фонда Развития Интернет, детская интернет-аудитория за последние годы достигла своего пика, если в 2010 году каждый день в Интернет выходили 82 % детей, то в 2016 уже 92 %, при этом увеличилась продолжительность времяпровождения в виртуальном мире. По данным исследования «Растим детей в эпоху Интернета», 56 % детей постоянно использует интернет-пространством, данный показатель больше, чем в США (51 %) и странах Европы (40 %) [31].

В совокупности с возрастными особенностями несовершеннолетнего и его продолжительным времяпровождением в виртуальном мире, интернет становится благоприятной средой для распространения различных киберпреступлений. Подросток уязвим для киберпреступников и восприимчив к любому манипулятивному воздействию в сети.

Широкое распространение получило склонение несовершеннолетних к самоубийству в сети Интернет. Как отмечает С.М. Ненашев [40], «при реализации негативных информационных (технических и психологических) воздействий наибольшее значение имеют следующие свойства телекоммуникационной сети «Интернет»:

– возможность распространять информационные материалы различных видов (аудиовизуальные, текстовые, программные). Есть различные виды информации и Интернет позволяет распространять как строго типизированную так и не строго типизированную информацию, что позволяет выкладывать в сеть сведения о способах совершения самоубийства, о доступных местах для суицида, о лицах, содействующих совершению суицида, о деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, выставлять на всеобщее обозрение шок-контента;

– возможность имитации массовости мнений с использованием ложных личностей («ботов»). Боты – это программы, направленные на работу в социальных сетях либо в других местах скопления людей в Интернете для общения с людьми с целью автоматизации процессов или увеличения числа фактически не находящихся пользователей. Их использование часто применяется киберпреступниками для заполучения большего доверия несовершеннолетнего, обмана подростка, а также систематического выброса негативного контента с целью создания устойчивого психоэмоционального давления на ребёнка;

– непосредственная или косвенная доступность личных данных реально существующих людей. Злоумышленники путем обмана или хакерских программ могут получать личные данные из любых баз данных, которые затем размещают на хакерских порталах. Подросток, доверяя контрагенту любую информацию о себе, своем окружении, месте жительства сам подвергает себя распространению данной информации любым пользователем сети. Подобные нарушения конфиденциальности способны довести несовершеннолетнего до самоубийства, а также являются основным источником угроз постороннего пользователя, обращенных к несовершеннолетнему;

– фактическая анонимность контрагента. Реализуется путем использования ВПН, специальных браузеров, подставных серверов, динамических айпи-адресов, выходов в интернет с общественных мест, через «серые» сим-карты, а также отсутствию подлинной информации, размещенной в анкетах социальных сетей. Ребёнок никогда до конца не знает с кем ведет диалог, а потому совершенно незащищен от любых угроз, унижений, склонений и побуждений контрагента;

– специфика восприятия информации пользователями социальных сетей. Информация подающаяся в двоичном коде не позволяет увидеть действительную сущность сказанного: не видно реального лица говорящего, интонацию, мимику, эмоциональное выражение. Отсутствие живого прямого общения ставит под сомнение реальность сказанного, поэтому в целях

склонения, доведения, содействия совершению самоубийства можно использовать любую недостоверную и ложную информацию, а возрастная наивность несовершеннолетнего не позволит ему во время распознать и проигнорировать подобное общение. К тому же атмосфера «загадочности» контрагента в интернете и самого «присутствия» в сети только углубляют интерес подростка к данной форме общения;

– децентрализованность первоисточника информации. Контент общедоступен в сети, в связи с этим есть возможность дублировать на посторонних узлах, что позволяет киберпреступнику осуществлять кибербуллицид и использовать одни и те же методы одновременно в нескольких точках в интернете;

– эффекты поляризации и радикализации мнений пользователей социальных сетей. Под воздействием определенных факторов, например, работы ботов, хакерских программ, число мнений пользователей может измениться в сторону, необходимую для выражения мнения большинства, что приносит экономию времени и сил киберпреступнику в осуществлении доведения до самоубийства, так как есть реальная возможность «доказать» несовершеннолетнему ту суицидальную информацию, которая получит наибольшее воздействие на психику ребёнка.

В интернете создается благоприятная среда для такого феномена, как кибербуллицид, то есть «самоубийство, совершенное косвенно или напрямую в результате онлайн-агрессии» [18]. Установлена закономерность, при которой жертвы запугивания чаще реализуют или предпринимают попытки реализовать свои суицидальные мысли, чем те несовершеннолетние, которые не сталкивались с онлайн-запугиванием.

Всемирная организация здравоохранения отмечает, что Интернет-сайты и социальные сети, «несомненно, причастны к провоцированию и содействию суицидальному поведению», поскольку частные лица могут легко распространять через открытые интернет-сайты и социальные сети, не подвергавшиеся цензуре материалы и информацию о самоубийствах

В. Падсеваткина в своей работе «Чем опасен интернет (методические материалы для выступления) Часть 1» [42] приводит классификацию интернет-угроз:

1) Контентные риски (разнообразные материалы, содержащие вредоносную (опасную), противозаконную и неэтичную информацию). В гипотезе статьи 110.2 УК РФ содержится такой признак, как «путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства». Посредством подобной суицидальной информации несовершеннолетнего возможно побудить к совершению самоубийства, воздействуя на его психику и сознание с помощью аудио- и видеозаписей, изображений и других материалов.

2) Коммуникационные риски (установление дружеских отношений с ребенком с целью совершения преступления. Злоумышленник нередко общается в интернете с ребенком, выдавая себя за ровесника либо ребенка немного старше. В данном случае речь идет о склонении к совершению самоубийства путем обмана (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ). Подобные случаи обманного получения доверия ребёнка не редки на практике. Подросток чувствует себя в безопасности, перестаёт ощущать одиночество, считает злоумышленника другом, помощником. Далее преступник, уже заполучив эмоциональное и психологическое расположение несовершеннолетнего прямо или косвенно склоняет его к совершению самоубийства.

3) Потребительские риски, в частности кибермошенничество (причинение материального или иного ущерба путем хищения личной информации пользователя (номера банковских счетов, паспортные данные, коды, пароли и др.). Часто преступления, предусмотренные ст. 110-110.2 УК РФ совершаются путем угроз материального характера, шантажа, необоснованных требований долга и обманного заполнения денежных средств.

4) Электронные риски (различное программное обеспечение (вирусы, шпионские программы, боты и др.), которое может нанести вред компьютеру и

нарушить конфиденциальность хранящейся в нем информации). Преступник, используя подобные хакерские методики может как побуждать к совершению самоубийства, так и доводить несовершеннолетнего до самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства, угроз, унижения человеческого достоинства.

Кибербуллицид стал развиваться благодаря развитию «групп смерти» в социальных сетях, целью создания которых было доведение до самоубийства несовершеннолетних с учетом их возрастных особенностей. О группах, пропагандирующих суицид в социальной сети «ВКонтакте», заговорили еще в 2012 г.: это было связано с самоубийствами детей и подростков, на страницах которых после гибели обнаруживали суицидальный контент. Спустя четыре года СМИ вновь начали освещать проблему существования сообществ, «доводящих до суицидов». В декабре 2015 г. Проблему зафиксировали сначала региональные «Лиги безопасного интернета» и сенатор Е.Б. Мизулина, репортаж о виртуальных «клубах самоубийц» выпустила программа «Человек и закон». Однако общественное внимание по-настоящему привлекла лишь статья Галины Мурсалиевой «Группы смерти» [39], опубликованная в «Новой газете» 16 мая 2016 г. Автор статьи описала механизм функционирования данных групп смерти: «по сути «группы смерти» - это надстройка над всеми базовыми уязвимостями подросткового возраста, зона риска, которая из виртуальной реальности давит именно на ту зону риска в реальности социальной» [18].

Подобные страницы имели названия «Тихий дом», «Киты плывут вверх», «Разбуди меня в 4:20», «Синий кит», «Млечный путь» и т.д. Создание указанных сообществ приобрело лавинный характер. Следует отметить, что подобная деятельность осуществлялась не только в социальных сетях, но и в так называемых мессенджерах «вайбер», «вотс-ап» и т.д. Доступ к этим технологиям без доступа к информационно-телекоммуникационным сетям невозможен.

Само существование «Групп смерти» является предложением, своего рода присоединением к неограниченному кругу подростков. Каждая из этих

групп содержит призыв о том, что смерть – это выход из всех существующих проблем, жизнь полна ужасов, трагедий и кошмара, единственный выход из депрессии – это суицид.

Кураторы групп смерти используют определенные слоганы и лозунги, постоянно добавляют фразы, например: «Лучшие вещи в жизни с буквой «с» — «семья», «суббота», «секс», «суицид», также в аудиозаписях групп содержится музыка с суицидальным контекстом, например: «...мы ушли в открытый космос, в этом мире больше нечего ловить», задаются открытые вопросы неопределенному кругу лиц, наталкивающие несовершеннолетнего на заведомо депрессивное настроение, например: «сколько унылых будней ты готов еще так просуществовать?». Также фото и картинки определенного содержания, например, рельсы, надвигающийся поезд с надписью «этот мир не для нас», дети на крышах с надписью «мы дети мертвого поколения», фотографии выброшенных на берег синих китов, серые, пасмурные фотографии городских высоток, петли для повешения и другие фото и видео материалы, направленные на вызов у несовершеннолетнего депрессии, состояния подавленности, тщетности бытия, иногда даже страха и ужаса.

Затем присоединяется сам подросток, пишет в комментариях, на своей странице, в постах групп, в аккаунте инстаграмма или в любых других доступных социальных сетях свое согласие на участие в игре. Это согласие может выражаться в написании определенного типа хэштегов (например, #тихийдом #синийкот #морекитов #разбудименяв4:20 #f57) или типичных фраз, по типу «Я в игре», «Разбуди меня в 4:20» и так далее, могут содержаться стихи.

После выражения подобным образом согласия на связь с ребенком выходит куратор. Последующие 50 дней куратор выдает ребенку задания каждый день в 4:20 утра.

Задания, первые: «нарисуй кита», «вырежи на руке рисунок», «почувствуй опасность», например, пробежать перед поездом или зайти в дом с привидениями, все это нужно заснять на видео, финальное задание «соверши

суицид», если ребенок отказывается, его начинают шантажировать. Многие дети распознают манипуляцию, понимают во что они ввязались и пытаются выйти из игры, но им начинают угрожать. Им кидают ссылку, по которой просят перейти, там выходит сайт, который сообщает куратору айпи-адрес подростка, а по айпи-адресу куратор может найти геоположение подростка

Дети боятся играть одни и призывают своих друзей «поиграть в эту же игру», так число потенциальных самоубийств растет в разы.

Большинство заданий – нанести себе увечья, куда-то сходить, причем будто бы на экскурсию в места, где можно покончить жизнь самоубийством.

На протяжении всего времени администраторами внушалось, что, если человек откажется от выполнения последнего задания, ему помогут, или угрожали причинением вреда здоровью родным потенциальной жертвы.

В Российской Федерации вряд ли найдется регион, жителей которого миновало трагическое воздействие «суицидального квеста». Не является исключением и Сибирский федеральный округ, субъекты которого являются лидерами по числу подростковых суицидов [18].

Любая активность в сети – это результат действий каждого конкретного индивида, а потому, преступления, предусмотренные ст. 110-110.2 УК РФ совершаются в интернет-пространстве определенной личностью, имеющей свои особенности с точки зрения субъекта преступлений данной группы.

Специфика субъекта доведения до самоубийства проявляется, во-первых, в том, что фактически возраст лиц, совершивших это преступление, не значительно превышает тот «пороговый», который указан в законе. Основной контингент кураторов это лица от 16 до 25 лет. Во-вторых, подавляющее большинство осужденных по делам о доведении до самоубийства (91 %) - мужчины. Это лица с некоторой степенью психических расстройств, с аморальными установками, негативным отношением к несовершеннолетним. В совокупности указанные черты личности обуславливают выбор определенной модели поведения виновного, содержанием которой является достижение своей преступной цели путем не убийства потерпевшего, а доведения потерпевшего

до самоубийства, когда потерпевший делает выбор в пользу лишения себя жизни как предпочтительный вариант разрешения данной ситуации.

Одним из самых популярных примеров личности преступника, совершившего доведение до самоубийства в Интернет-среде является основатель «групп смерти» Филипп Будейкин. Как известно из средств массовой информации при расследовании дела, возбужденного в отношении Филиппа Будейкина, была проведена традиционная экспертиза на установление способности подозреваемого (обвиняемого) понимать значение своих действий и руководить ими. Вероятнее всего, в соответствии со ст. 196 УПК РФ («Обязательное назначение судебной экспертизы») экспертной оценке должно подвергаться также психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Однако, поскольку в данном случае речь идет о психическом насилии, осуществляемом при коммуникативном воздействии, необходима также двусторонняя экспертиза обвиняемого и потерпевшего [21].

Биография Филиппа Будейкина рассказывает следующее: возраст - 22 года. Детство провел в городе Ухта, Республика Коми. Воспитывался матерью, в семье были еще два старших брата. Знакомые семьи рассказывали СМИ, что между матерью и сыновьями часто были скандалы, сам Филипп учился в школе для неуспевающих подростков и не имел друзей среди сверстников. После 2012 года Будейкин вместе с матерью переехал в город Солнечногорск Московской области. Подрабатывал звукорежиссером, постоянной работы не имел. В 2014 году стал активно увлекаться интернет-технологиями, ходил на курсы, читал тематическую литературу. В конце 2016 года молодой человек начал создавать и наполнять контентом группы f57, которые впоследствии стали известны как «суицидальная секта». В них Будейкин нагнетал депрессивные настроения и рассказывал о самоубийствах. Он неоднократно публиковал видео, в которых инсценировал свою смерть через повешение. 16 ноября 2016 года Будейкин был задержан в Солнечногорске, затем суд в Санкт-Петербурге санкционировал его

арест. В это время молодой человек заявлял, что не согласен с основанием для ареста. «До сих пор не понимаю, почему меня причисляют к организаторам этого всего. Я создавал группу с одной целью — пропиарить свою группу ради подписчиков, лайков», — заявлял Будейкин. По его словам, он захотел прославиться и сделать известной свою музыку, для чего он решил раскрутить свою группу и по достижении 5000 подписчиков сменить её тематику на музыкальную. Будейкин подтвердил, что раздавал номера участникам флешмоба. При этом количество реальных суицидов в результате «игры» оценил как «от силы 10». Свою мотивацию он объяснил так: «Есть люди, а есть биомусор. Это те, кто не представляет никакой ценности для общества и несёт или принесёт обществу только вред. Я чистил наше общество от таких людей. Началось в 2013 году. Тогда я создал «F57». Просто создал, посмотреть, что будет. Идею обдумывал на протяжении пяти лет. Можно сказать, готовился. Я продумывал концепцию проекта, конкретные уровни и этапы. Нужно было отделить нормальных от биомусора.»

При анализе биографии Ф. Будейкина становятся очевидным и мотивы совершения им подобного деяния: неудовлетворенность жизнью и негативное отношение к семейным ценностям и подросткам, которое было сформировано еще в детстве Филиппа под воздействием проживания в неблагополучной конфликтной семье [21].

Именно Интернет-пространство как носитель вседозволенности, бесконтрольности и анонимности является опасным для несовершеннолетнего, не способного на эмоциональную и психологическую защиту в данном пространстве. С другой стороны, данные особенности виртуального мира позволяют преступникам осуществлять любую запрещенную деятельность быстро, скрытно и результативно. В таком случае Интернет становится идеальной площадкой для «встречи» потенциальной жертвы и практически неуловимого преступника. Усугубляет ситуацию также то, что российские дети проводят слишком много времени в сети «Интернет» ежеминутно подвергая себя опасности. Интернет является скоплением большого количества

информации, именно поэтому предотвращение совершения киберпреступлений должно быть направлено на контроль за информационными потоками и активностью детей.

2.3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сложившаяся в российском сегменте Интернета ситуация, к маю 2016 года уже обозначенная как масштабная противоправная деятельность организованных «групп смерти» вызвала потребность в привлечении общества и государства к контролю за поведением ребенка в киберпространстве.

Российская Федерация, как государство, оперативно среагировала на сложившуюся уголовную ситуацию и избрала уголовную репрессию как основной способ противодействия суициду среди несовершеннолетних.

К моменту начала расследования по уголовному делу Филиппа Будейкина в УК имелась лишь ст. 110 УК РФ, но ее диспозиция не отражала сути совершенных деяний. Очевидная общественная опасность совершенных действий, а также широкий общественный резонанс, вызванный сообщениями о создании «групп смерти» в социальных сетях, побудили законодателя внести в УК РФ соответствующие изменения, предусматривающие уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства и за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Оперативное реагирование законодателя на появление нового вида противоправных деяний в данной ситуации можно оценить только положительно, поскольку оно должно было в кратчайшие сроки устранить появившийся нормативно-правовой пробел. Однако при изложении указанных норм УК РФ были использованы формулировки, предполагающие широкое и неоднозначное толкование, что может существенно усложнить квалификацию рассматриваемых противоправных деяний.

О.В. Артюшина [16] так предлагает усовершенствовать статью 110 УК РФ: «в п «а» части 1 ст. 110 УК РФ изложить способы, имеющиеся в действующей редакции, а в п. «б» закрепить новые – путем уговоров,

предложений, указаний, шантажа, подкупа, обмана или иным способом. Во второй части этой статьи установить ответственность за содействие совершению самоубийства советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства. В третьей части предусмотреть сформулированные в законопроекте квалифицирующие признаки деяний, дополненные новыми – «с целью совершить преступление или облегчить его совершение». Последовательность изложения квалифицирующих признаков определить согласно общим правилам по примеру конструирования ч.2 ст. 105 УК РФ»

А.П. Титаренко и М.А. Малетина [53] пишут: «доведение подростков до самоубийства ввиду их повышенной внушаемости и несформированности психики следует расценивать по-особому – за совершение подобного рода деяний, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть более суровые санкции». Также авторы в своей работе «Профилактика суицидального поведения подростков органами внутренних дел» предлагают дополнить ФЗ «О полиции» пунктом следующего содержания: «Истребовать для проведения экспертиз по письменному запросу уполномоченных должностных лиц полиции от граждан и организаций любых форм собственности предоставления компьютерной информации, содержащей сведения о причинах и условиях суицидальных наклонностей несовершеннолетнего или его причастности к группам, пропагандирующим суицид».

Деятельность, направленная на возбуждение у несовершеннолетнего лица желания совершить самоубийство, до недавнего времени оставалась вне уголовной репрессии. В результате реализации имевшихся резервов по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере в кодекс внесен ряд изменений.

Остановимся на тех новеллах законодательства, которые нельзя в полной мере признать удачными [35].

Во-первых, особое внимание обращает на себя произведенная в части 1 статья 110 УК РФ пенализация. В сравнении с ранее действовавшей редакцией

санкция стала более строгой, а именно исключена возможность назначения наказания в виде ограничения свободы, предусмотрен дополнительный вид наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью, повышены нижнее и верхнее границы лишения свободы на определённый срок. В результате преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 110 УК РФ, переведено из категории преступлений средней тяжести в категорию тяжких преступлений, что означает невозможность применения ряда оснований для освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, фактически это означает и возможность привлечения к уголовной ответственности лица за приготовление к доведению до самоубийства (ч.1 ст. 30, ч. 1 ст. 110 УК РФ). С учетом наблюдающейся отрицательной динамики числа лиц, осужденных по статье 110 УК РФ, такое решение об ужесточении ответственности представляется довольно спорным. Авторами в данном случае имеется в виду сложность квалификации приготовления к доведению до самоубийства с точки зрения неясности описания признаков состава, так как нет ни правовых позиций судов, ни единого мнения авторов на счёт того, что считать приготовлением к доведению до самоубийства.

Во-вторых, основные составы доведения до самоубийства и склонения к самоубийству разграничиваются по способу совершения и моменту окончания преступления. В частности, в ч.1 ст.110 УК РФ закреплён материальный состав преступления, которое считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, а в ч.1 ст. 110.1 УК РФ – с момента совершения действий по склонению лица к самоубийству независимо от результата. Такой подход (конструирования основного состава склонения к самоубийства по принципу формального состава) представляется логичным. Целесообразно было на законодательном уровне разграничивать данные составы только по способу совершения преступления. Так, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего установлено в качестве квалифицирующего

признака склонения к самоубийству (ч.4 ст.110.1 УК РФ). Норма ч.1 ст. 110 УК РФ является специальной по отношению ч.4 ст.110.1 УК РФ, а закрепленные в них составы различаются лишь способом совершения преступления.

В-третьих, в правоприменительной практике неизбежно вызовет сложности квалификация деяний лица, которое последовательно «склоняло» ч.1 ст.110.1 УК РФ, а затем «доводило» до самоубийства ч.1 ст.110.1 УК РФ, а также действий лица, которое одновременно «склоняло» ч.1 ст.110.1 УК РФ и «содействовало» ч.2 ст.110.1 УК РФ либо одновременно «доводило» ч.1 ст.110 УК РФ и «содействовало» самоубийству ч.2 ст.110.1 УК РФ. Вменение совокупности преступлений в данных случаях представляется недопустимым, поскольку все действия лица охватываются единым умыслом и направлены на достижение единого преступного результата. Вменение совокупности преступлений будет прямо противоречить принципу *non bis in idem*. Однако анализ санкций приводит к тому, что содействие в самоубийстве не может охватываться составом склонения к самоубийству, так как последнее влечет за собой более мягкое наказание.

В-четвертых, вызывает сомнение необходимость криминализации содействия совершению самоубийства путем сокрытия средств и орудий совершения самоубийства, поскольку эти деяния не обладают должной степенью общественной опасности и по сравнению с другими способами содействия не способны оказать необходимого влияния на волю лица, планирующего совершить самоубийство, укрепить его желание или иным образом облегчить принятие такого решения. При этом диспозицией ч.2 ст.110.1 УК РФ предложенной законодателем редакции фактически остаются неохваченными случаи, когда лицо содействует самоубийству путем обещания совершить определенные действия, которые действительно могут облегчить принятие решения о самоубийстве или воздержаться от их совершений (обещание похоронить должным образом или позаботиться о детях или внуках, домашних животных и т.д.).

В связи с данными сомнениями, противоречиями и неясностями становится очевидной необходимость вынесения Постановления Пленума ВС РФ, в котором бы содержались разъяснения по вопросам применения ст. ст. 110-110.2 УК РФ в целях обеспечения единства судебной практики, а также наиболее точные рекомендации для единообразного применения данных статей уголовного закона судами общей юрисдикции и правоохранительными органами

Однако уголовной репрессии недостаточно для эффективного предупреждения совершения самоубийства. Меры профилактики должны проводить все органы, контактирующие или иным образом косвенно связанные с жизнедеятельностью несовершеннолетнего. К тому же, профилактику необходимо строить таким образом, чтобы воздействие оказывалась на совокупность психотравмирующую ситуацию и личностные особенности суицидента как необходимого сочетания для появления суицидального поведения.

Психотравмирующие ситуации во всей своей массе предотвратить невозможно, но государство имеет возможность ограничить негативное воздействие на ребёнка извне путём жесткого контроля за обменом информацией, разработкой правил и методических рекомендаций по профилактике суицида.

В настоящее время действует огромное количество правовых актов, защищающих детей от информации в сети «Интернет», ограничивающих действие «Групп смерти», а также имеющих целью разработку дальнейших действий по предотвращению появления новых смертоносных сайтов. Среди них:

– Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [8], который в статье 15.1 провозгласил информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, информацию о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. При этом данная

информация должна прямо или косвенно убеждать несовершеннолетнего, что самоубийство является способом решения проблемы. Решение об отнесении определенной информации к одной из вышеперечисленных категорий может быть принято либо соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, либо судом. В соответствии с Правилами ведения Единого реестра таким уполномоченным органом в отношении пропаганды самоубийств является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). В случае если информация, относящаяся к пропаганде наркотиков или самоубийств, распространяется на сайте в сети Интернет, зарегистрированном в качестве сетевого издания (СМИ), то соответствующее решение может быть принято также и Роскомнадзором. Критерии отнесения материалов к разряду запрещенных содержатся в совместном Приказе Роскомнадзора N 1022, ФСКН России N 368, Роспотребнадзора N 666 от 11 сентября 2013 г. [2].

В качестве повода для принятия такого решения могут выступать обращения от органов государственной и муниципальной власти, юридических и физических лиц о наличии на страницах сайтов в сети Интернет информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Роскомнадзор сам не осуществляет мониторинг сети Интернет на предмет выявления в нем ресурсов с запрещенной информацией. По поступлении соответствующего обращения, сотрудник Роскомнадзора (аналитик) осуществляет его первичную обработку (проверка полноты предоставленной информации, первичная оценка наличия признаков запрещенной информации, создание скриншота страницы), далее оно передается в уполномоченный орган для принятия решения по нему.

Роскомнадзор в течение суток со дня получения вступившего в законную силу решения суда о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, запрещенной информацией, либо в течение суток с момента поступления в электронном виде (в рамках системы взаимодействия) решения уполномоченного органа о признании информации запрещенной информацией

«заводит дело» на соответствующий интернет-ресурс путем внесения в единый реестр записи.

Блокировка сайта в сети Интернет, на котором размещена запрещенная информация, возможна по доменному имени или сетевому адресу (IP-адресу). Также возможна блокировка конкретной страницы сайта в сети Интернет по ее указателю (URL). Национальная принадлежность сайта для решения вопроса о его блокировке не имеет правового значения.

Ни ст. 15.1 Закона, ни подзаконные акты к ней не определяют технологию реализации или порядок выбора методов блокирования. В качестве некоего ориентира можно использовать анализ существующих методов управления доступом к интернет-ресурсам и рекомендации по их применению, подготовленный Роскомнадзором в апреле 2013 г. [2]. В числе выводов данного исследования можно указать на признание факта отсутствия 100%-ной эффективности у любого из существующих методов блокировки; признание ограничения доступа к ресурсу по IP-адресу очень грубым методом блокирования интернет-сайтов, поскольку под блокировку заодно попадает огромное число добросовестных интернет-ресурсов; признание недопустимости блокирования защищенного трафика, поскольку это обесценивает бизнес-приложения, персональные и другие защищенные данные. В качестве наиболее оптимального метода блокировки, по мнению Роскомнадзора, является "блокирование с предварительным выделением по IP-адресам и дальнейшей фильтрацией по URL (IP + URL)".

Существует относительно немногочисленная судебная практика, где органам прокуратуры было отказано в удовлетворениям требований со ссылкой на несоблюдение ими установленного законом порядка ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, - ст. 15.1. Иными словами, по мнению судов, разделяющих данный подход, механизм блокировки сайта, установленный в ст. 15.1, имеет превалирующий характер по отношению ко всем иным процедурам.

Так например в решении Чаплыгинского районного суда (Липецкая область) по делу № 2-457/2017 от 16.05.2017 года [9] прокурор обратился в суд

о признании информации запрещенной к распространению на территории РФ мотивировав тем, что прокуратурой была проведена проверка соблюдения требований законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в частности, были установлены факты распространения информации, содержащей описание способов суицида, которые в скрытой форме могут формировать у несовершеннолетних установки и личностную направленность на суицидальное поведение, а именно, был выявлен сайт, содержащий запрещенную информацию, содержащую способы самоубийства человека. Вход на данный сайт был свободный, не требовал дополнительной регистрации. Информация на данном сайте распространялась бесплатно, срок пользования был не ограничен. Ограничения на передачу, копирование и распространение отсутствовали. Суд, устанавливая факты, ссылаясь на федеральные законы, регулирующие информационный обмен в РФ, приказы министерств, направленные на утверждение критериев оценки информации, а также на указ Президента, устанавливающий стратегию действий в интересах детей. Особенное внимание суд уделил статье 9 Закона №149-ФЗ, предусматривающей возможность ограничения доступа к информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В качестве признаков запрещенной информации в рамках обращения прокурора судом названы: наличие информации об одном или более способах совершения самоубийства, описания (демонстрации), в том числе текст, изображение или иная информация (материалы) процессов, процедур, изображающих любую поделовательность действий и (или) возможных результатов совершения самоубийства, средств и (или) мест для совершения самоубийства в контексте рассматриваемого на странице в сети «Интернет» способа самоубийства, наличие информации о совокупности необходимых для самоубийства условий. В резолютивной части решения суд признал информацию запрещенной и включил указанный сайт в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых

адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

– Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" [7], регламентирующий, что к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству. Реализуется через основной федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором регламентированы правила и алгоритмы блокирования запрещенной информации. А.В. Швабауэр в своей статье «Попадет ли в цель «антисуицидальный пакет» законопроектов? Комментарии юриста» пишет о том, что ФЗ № 436 не позволяет требовать от владельцев социальных сетей полного удаления информации и блокирования «суицид-контента», а работают на защиту детей только в общественных местах, то есть, в пространстве вне дома (например, в интернет-кафе и т.п.); «домашний» и «мобильный» интернет выпадает из сферы действия этих норм.

– Совместный приказ Роскомнадзора N 1022, ФСКН России N 368, Роспотребнадзора N 666 от 11.09.2013 "Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений... о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет...", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" [2] перечисляет

критерии оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства:

- наличие предложения, просьбы, приказа совершить самоубийство;
- наличие указания на самоубийство как на способ решения проблемы;
- выражение положительной оценки либо одобрение: совершения самоубийства либо действий, направленных на самоубийство, или намерений реального (воображаемого) собеседника или третьего лица совершить самоубийство, а также призыва, побуждающего совершить самоубийство;
- выражение осуждения, высмеивания неудавшейся попытки совершить самоубийство, в том числе включая описание отношения, чувств и обсуждения темы лицами, имеющими опыт попытки самоубийства и другие.

К информации же о способах совершения самоубийства Приказ относит:

- наличие информации об одном и более способах совершения самоубийства; описания (демонстрации), в том числе текст, изображение или иная информация (материалы) процессов, процедур, изображающих (воспроизводящих) любую последовательность действий, и (или) возможных результатов (последствий) совершения самоубийства
- наличие информации о совокупности необходимых для самоубийства условий (выбор места, времени, способа, иные подготовительные действия, которые необходимо совершить для достижения цели самоубийства).

Анализ закрепленных приказом критериев оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства позволяет характеризовать их как четкие, конкретные, понятные и лаконичные признаки, позволяющие правильно идентифицировать информацию как запрещенную.

– Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" [5] конкретно направлен на улучшение жизни, обеспечение безопасностью и защитой несовершеннолетних и называет своими целями:

- разработку системы мер по предотвращению подросткового суицида, включая подготовку психологов в системе здравоохранения для работы с детьми и подростками с суицидальными наклонностями, а также организацию проведения психологическими службами образовательных учреждений профилактической работы с детьми, родителями, социальным окружением ребенка;
- разработку программы противодействия пропаганде молодежных суицидов в интернет-среде.

Подобная программа была разработана в 2005 г. в Израиле. Группа добровольцев из фонда SAHAR (САХАР) пытается путем переговоров помогать людям, рассказывающим о своих проблемах в Интернете: о любых тревожных записях на страницах и форумах сообщают администраторам или модераторам сайтов, которые обязаны в любое время суток вызывать специальное подразделение полиции к потенциальному самоубийце. За первый год действия этой программы уже удалось предотвратить более сотни самоубийств. Этот хорошо зарекомендовавший себя метод изучили и применяют также в Германии, Швеции и Франции [30].

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 были определены первоочередные меры по обеспечению информационной безопасности детства и формированию здорового образа жизни детей и подростков. В частности, в числе мер профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, перечисленных в Стратегии, следует особо отметить: мероприятия социальной рекламы, которые не реализуются в полной мере, а все представленные материалы социальной рекламы по данной теме низкого качества и плохого содержания и не способны служить своим целям, информирование о деятельности служб поддержки, которое также не производится, так как подобную информацию можно найти только по специальным запросам, а в открытых офертах её просто нет, экстренной психологической и социально-правовой помощи, в том числе через сеть Интернет, данная мера реализуется в полном объеме, доступна всех на

безвозмездной основе, телефонные службы анонимного консультирования (самая популярная - горячая линия как «Дети онлайн»); программы противодействия пропаганде молодежных суицидов в интернет-среде. В целях реализации важнейших положений Стратегии Правительство Российской Федерации утвердило План правоочередных мероприятий до 2014 года и План мероприятий на 2015-2017 годы [35].

С другой стороны комплекс профилактических мер в обязательном порядке должен быть направлен на работу с самим несовершеннолетним-суицидентом, путём выяснения внутреннего состояния, переживаний и эмоций, психологической помощи, социальной поддержки, подготовки педагогов и родителей.

А.П. Титаренко, М.А. Малетина [53] пишут: «для решения существующей проблемы, помимо совершенствования уголовного законодательства, необходимо:

- принятие экстренных предупредительных мер, направленных на своевременное выявление подростков, нуждающихся в незамедлительной психологической, материальной и иной помощи, защите и снятии напряжения и стресса, являющихся первопричинами суицидальных наклонностей детей;

- организация комплексной профилактической работы на межведомственной основе, направленной на повышение компетентности специалистов в соответствующей области, снижение общего уровня агрессии в подростковой среде, своевременное выявление групп риска в детских коллективах;

- комплексное сотрудничество всех учреждений и организаций, взаимодействующих с подростками по выявлению депрессивных состояний и суицидальных наклонностей, ориентация на превенцию указанных явлений.

Различают первичную, вторичную, третичную профилактическую деятельность: первичная профилактика, которая направлена на предотвращение воздействия факторов формирования суицидального поведения; вторичная профилактика – это работа с имеющими суицидальное поведение

несовершеннолетними в целях недопущения совершения подростком суицида, по оказанию оперативной социально-педагогической помощи и поддержки; третичная профилактика – направлена на предотвращение возобновления суицидального поведения подростка.

В качестве первых необходимых мер Письмо Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей от 18 января 2016 г. № 07-149 "О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида" [1] называет профилактику в образовательных организациях. Письмо содержит ряд нерешенных вопросов. В качестве основных названы:

1. Кадровое обеспечение и профессиональная подготовка специалистов образовательных организаций:

- дефицит психологов, социальных педагогов, детских сексологов, который негативно сказывается на эффективности первичной профилактики суицидального риска;

- отсутствие специалистов-суицидологов при дальнейшем сопровождении несовершеннолетнего после парасуицида;

- недостаточное современное программно-методическое и материально-техническое обеспечение профилактической деятельности, отсутствие регионального банка данных технологий работы с детьми и молодёжью по профилактике суицидального поведения;

- отсутствие специализированных курсов повышения квалификации кадров;

- трудности педагогического, ученического и родительского коллектива в конструктивном решении проблемы, связанные с данными поведенческими реакциями по причине нарушения конфиденциальности, профессиональной этики, страха обсуждения данной темы.

2. Проблемы при реализации индивидуальной профилактической работы с обучающимися по причине отказа многих родителей (законных представителей) от консультаций клинического психолога, психиатра или суицидолога.

3. Отсутствие должного взаимодействия на межведомственном уровне при выявлении несовершеннолетнего, относящегося к "группе риска".

4. Сложности в ограничении доступа к сайтам сети Интернет, содержащим вредную и опасную для жизни несовершеннолетних информацию.

Косвенными причинами роста суицидального поведения в подростковой среде Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей видит:

- свободный доступ к информации, наносящей вред их жизни и здоровью;
- рост мобильной и Интернет-зависимости;
- высокий уровень тревожности детей и подростков вследствие повышения требований в учебном процессе;
- романтизация самоубийства в средствах массовой информации, на телевидении, в художественных произведениях, кинофильмах, музыкальных клипах и других объектах массовой культуры.

В качестве профилактических мер Письмо [1] называет: выявление несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также детей и подростков, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни и здоровью; обеспечение социального, педагогического, психологического и юридического сопровождения детей, подростков и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации; разработка и внедрение превентивных программ, направленных на проведение в образовательных организациях занятий по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних и случаев буллинга; вовлечение несовершеннолетних и членов их семей в различные виды семейной досуговой деятельности, направленной на гармонизацию внутрисемейных отношений; организация при школах "семейных клубов", с целью коррекции детско-родительских отношений, а также повышения психологической и педагогической культуры семей; использование ресурсов учреждений социальной защиты населения для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медикосоциальной

помощи; обеспечение взаимодействия образовательных организаций с учреждениями здравоохранения (центрами здоровья детей) в части профилактики суицидального поведения обучающихся; инженерно-техническое обеспечение образовательных организаций (системы внутреннего и внешнего видеонаблюдения) с целью создания безопасной образовательно-воспитательной среды.

В организации деятельности по профилактике суицидального поведения рекомендуется использовать сочетание различных форм:

- организация социальной среды. Воздействуя на социальные факторы, можно предотвратить нежелательное поведение личности. Профилактика суицидального поведения у подростков включает, прежде всего, социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни;

- информирование. Это наиболее привычное направление психопрофилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы, видео- и телефильмов. В перспективе рекомендуется отказаться от преобладания запугивающей информации;

- активное социальное обучение социально-важным навыкам, которое преимущественно реализуется путем использования группового тренинга.

Очень важно также информировать родителей детей всех возрастов о том, как обезопасить своего ребенка в школе, в интернет-среде, как во время и безошибочно распознать, что ребенку необходима их помощь, или, возможно, помощь психолога.

Психологи предлагают список правил, которые нужно знать родителю и которые объяснить ребенку:

- быть в курсе, с кем контактирует в Интернете ребенок, стараться регулярно проверять список контактов детей, чтобы убедиться, что они лично знают всех, с кем они общаются;

- объяснить ребенку, что нельзя разглашать в Интернете информацию личного характера, а также пересылать интернет-знакомым свои фотографии;
- не позволять ребенку встречаться с онлайн - знакомыми без разрешения или в отсутствии взрослого человека;
- интересоваться жизнью ребенка, где и с кем проводит свободное время;
- научить детей правильно реагировать на действия других пользователей;
- объяснить детям, что нельзя использовать сеть для хулиганства, распространения сплетен или угроз;
- стараться следить за тем, что ребенок делает в Интернете, а также следить за его настроением после пользования Интернет сетью.

Следует обратить внимание на просчеты в профилактической деятельности правоохранительных органов, государственных и негосударственных структур, вовлеченных в государственную систему профилактики правонарушений. В частности, не используется потенциал профилактической работы в аспекте коррекции досуга и окружения несовершеннолетних [35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация с детскими и подростковыми самоубийствами в нашей стране крайне неблагоприятна. РФ занимает одно из первых мест в рейтинге государств, где подросткам наиболее свойственно суицидальное поведение. Этому способствует множество факторов, психотравмирующих ситуаций, которые в совокупности с возрастными особенностями несовершеннолетнего способствуют возникновению у ребёнка суицидального поведения. В силу этого обстоятельства, несовершеннолетние часто становятся жертвами преступлений, предусмотренных ст. ст. 110-110.2 УК РФ.

Одним из факторов суицидального поведения несовершеннолетних является бесконтрольное размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования информации, популяризирующей самоубийства, способствующей совершению детьми суицидов. Это приводит к развитию компьютерных форм совершения преступлений, в частности широкое распространение получили случаи доведения до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства в сети Интернет.

В связи с этим возникает объективная необходимость профилактики совершения самоубийств несовершеннолетними.

На данный момент существует комплекс профилактических мер, направленных как на сокращение случаев психотравмирующих ситуаций, так и на работу с личностными особенностями несовершеннолетних. Так же Уголовный Кодекс содержит необходимые составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 110-110.2, не допуская пробелов в законодательстве. Предупреждение кибербуллициды реализуется на федеральном уровне через законы и нормативно-правовые акты государственных органов, направленные на защиту детей от информации и обеспечение их прав и законных интересов. Однако в виду стремительно развивающейся Интернет-преступности,

несовершеннолетние все также находятся в опасности. Следовательно, комплекс профилактических мер совершения самоубийств несовершеннолетними в РФ требует доработки и совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты:

1. О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида: письмо Минобрнауки России от 18.01.2016 № 07-149// Вестник образования. - N5. – 2016.

2. Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [Электронный ресурс]: совместный приказ Роскомнадзора N 1022, ФСКН России N 368, Роспотребнадзора N 666 от 11.09.2013.// Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Семейный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ ред. от 29.12.2017.// Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. От 23.04.2018.// Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761.//

Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>

7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ ред. от 29.06.2015.// Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ ред. от 19.12.2016.// Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Судебная практика:

9. Решение Чаплыгинского районного суда (Липецкая область) [Электронный ресурс] по делу № 2-457/2017 от 16.05.2017 года.// Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru>

Специальная литература:

10. Аврутин, Ю.Е. Криминологический анализ преступности в регионе. Методология, методика, техника: Учебно-методическое пособие/ Ю.Е. Аврутин, Я.И. Гилянский. -Л.: ЛВК МВД РСФСР, 1991. – С. 16-17.

11. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник/ под ред. Л.В. Инограмовой-Хегай. – М.: Проспект, 2016. – 188 с.

12. Алмазов, Б.Н. Психологические основы педагогической реабилитации: учеб. пособие/ Б.Н. Алмазов. – Екатеринбург: Урал. гос. проф. – пед. ун-та, 2002. – 310 с.
13. Амбрумова, А.Г. Методические рекомендации по профилактике суицидальных действий в детском и подростковом возрасте/ А. Г. Амбрумова, Л.Я. Жезлова// Комплексное исследование в суицидологии. Сборник научных трудов. – Москва: Изд.Моск.НИИ психиатрии МЗ СССР 1986 – С. 7-25.
14. Амелин, Р.В., Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс] / Р.В. Амелин, Н.В. Богатырева, Ю.В. Волков, О.В. Корнеева, А.А. Томтосов, А.С. Федосин // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
15. Андрюшин, Г.А. Психолого-криминологическая характеристика суицида: Лекция/ Г.А. Андрюшин, Е.С. Вышегородцев. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2002. – 44 с.
16. Артюшина, О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению/ О.В. Артюшина// Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. - № 3. – С. 85-92.
17. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика/ Г.Н. Борзенков. – Москва: Зерцало, 2013. – 161 с.
18. Бычкова, А.М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты/ А.М. Бычкова, Э.Л. Раднаева// Всероссийский криминологический журнал. – 2018. - № 1. – С. 101-115.013. – 161 с.
19. Вакуленко, Н.А. О дополнительных механизмах противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению/

Н.А. Вакуленко, И.Г. Соломоненко// Юристъ-Правоведъ. – 2017. - № 4. – С. 103-107.

20. Ганский, П.И. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современное общество/ П.И. Ганский// Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 17. – С. 118-121.

21. Гвоздева, И.С. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет»/ И.С. Гвоздева, А. Л. Южанинова// Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. - № 5. – С. 236-241.

22. Гернет, М.Н. Самоубийства в 1925 и 1926 гг./ М.Н. Гернет// Центральное статистическое управление СССР. – Москва, 1929. – С. 57.

23. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./ В.И. Даль. – СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880. – 1456 с.

24. Дубовиченко, С.В. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ/ С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов// Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. - № 4. – С. 75-80.

25. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд/Э. Дюркгейм; Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова.—М.: Мысль, 1994.— 399 с.

26. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный/ Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 893 с.

27. Загородников, Н.И. Советское уголовное право. общая и Особенная части/ Н.И. Загородников. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 586 с.

28. Казакова, Д.Ю. Проблема подросткового суицида в современной России/ Д.Ю. Казакова, В.А. Лапидус// Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. - № 9. – С. 131-135.

29. Каршибаева, Г.А. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте/ Г.А. Каршибаева// Молодой учёный. – 2015. - №7. – С. 663-665.

30. Ключко, Е.И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи/ Е.И. Ключко// Terra Humana. – 2014. - № 1. – С. 69-72.
31. Кобзева, С. В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет/ С.В. Кобзева// Информационное право. – 2017. - № 2. – С. 12-15.
32. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть/ И Я. Козаченко. – М.: Юрайт, 1997. – 40 с.
33. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности/ Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург: изд. Гуманитарный университет, 2000. – 213 с.
34. Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву/ А. Н. Красиков. – Саратов, 1999. – С. 11.
35. Краснова, К.А. Противодействие кибербуллице как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних/ К.А. Краснова, Д.И. Ережипалиев// Юрист-Правоведь. – 2017. - № 3. – С. 78-84.
36. Летёлкин Н.В. Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (на примере ст. 110 УК РФ)/ Н.В. Летёлкин// Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. - № 4. – С. 261-265.
37. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков/ А.Е. Личко; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова// Психология индивидуальных различий. Тексты. – Москва: Изд. МГУ, 1982. – С. 288-318.
38. Милова, И.Е. К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства/ И.Е. Милова, Е.А. Милова// Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. - №.3. – С. 63-70.
39. Мурсалиева, Г. Группы смерти/ Г. Мурсалиева// Новая газета. – 2016. - № 5. – С. 1-2.
40. Ненашев, С.М. Негативные воздействия на пользователей социальных сетей как элемент информационной войны/ С.М. Ненашев//

Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2016. - № 1. – С. 39-45.

41. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.

42. Падсеваткина, В. Чем опасен интернет (методические материалы для выступления) Часть 1[Электронный ресурс]/ В. Падсеваткина. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/74840/>

43. Перфилов, Ю.А. Причины суицидального поведения в подростковом возрасте/ Ю.А. Перфилов// Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. - № 9. – С. 279-280.

44. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении/ А.А. Пионтковский// Курс советского права: Общая часть. – Москва, 1961. – С. 550.

45. Покровский В.И. Малый медицинский словарь: учебник/ В.И. Покровский. - М: Советская энциклопедия, 1991 - 1996. – Т. 5 – 591 с.

46. Руженкова, В.В. Суицидальное поведение в подростковом и юношеском возрасте/ В.В. Руженкова, В.А. Руженков// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. – 2011. - №16. – С. 26-32.

47. Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации"(постатейный)/ А.И. Савельев. – Москва: Статут, 2015. – 565 с.

48. Сараева, Ю.В. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны/ Ю.В. Сараева// Юридический вестник Самарского университета. – 2017. - № 2. – С. 112-118.

49. Селиванова, Е.А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью/ Е.А. Селиванова// Метеор-Сити. – 2017. - №3. – С. 2-9.

50. Сладкова, Н.А. Спорные вопросы, возникающие при квалификации преступлений по ст. 110 УК РФ [Электронный ресурс]/ Н.А. Сладкова, О.В. Журкина// Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/970849.htm>.

51. Спадерова, Н.Н. Актуальные вопросы посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы детям и подросткам в Тюменской области. Межведомственное взаимодействие/ Н.Н. Спадерова, И.В. Медведева, О.В. Горохова, Г.В. Кулеватов, С.Е. Герамина, Т.В. Ковальская// Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2017. - № 1. – С. 61-67.

52. Стрункина, А.В. Способ доведения до самоубийства как обязательный признак при квалификации преступления/ А.В. Стрункина// Научный альманах. – 2015. - №10. – С. 163-166.

53. Титаренко, А.П. Профилактика суицидального поведения подростков органами внутренних дел/ А. П. Титаренко, М. А. Малетина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2017. – Ч. 74. – С. 77-78.

54. Уколова, Ю.А. Формы вины при доведении до самоубийства/ Ю.А. Уколова// Российский следователь. – 2007. - № 12. – С. 18-21.

55. Швабауэр А.В. Попадет ли в цель «антисуицидальный пакет» законопроектов? Комментарии юриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://ivan4.ru/news/traditsionnye_semeynye_tsennosti/reach_the_goal_ant_isocially_package_of_bills_review_of_a_lawyer/

56. Шувалов, А.В. Детские суициды: попытка осмысления проблемы/ А.В. Шувалов// Вестник ПСТГУ. – 2013. – № 2. – С. 131-141

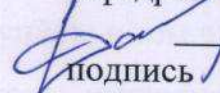
57. Эльмурзаев, Д.И. Уголовная ответственность за убийство по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.08/ Эльмурзаев Дмитрий Игоревич. – Москва, 2004. – С. 3.

58. Цыркалюк, А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.08/ Цыркалюк Андрей Анатольевич. – Москва, 2011. – 23 с.

59. Щетинина, Н.В. Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства/ Н.В. Щетинина// Вестник уральского юридического института МВД России. – 2016. - № 1. – С. 2-4.

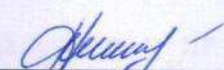
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий
кафедрой

И.А. Дамм
подпись инициалы,
фамилия
« 13 » 06. 2018г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
030900.68 – «Юриспруденция»

Самоубийство несовершеннолетних (в контексте ст. ст. 110-110.2 УК РФ)

Научный
Руководитель
Подпись, дата

ст. преподаватель Никитина Н.А.
должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник
Подпись, дата

Тойб Е.Р.
инициалы, фамилия

Консультант
Подпись, дата

профессор Щедрин Н.В.
должность, ученая степень инициалы, фамилия